

На правах рукописи

Иеромонах Гавриил (Мельников)

**ТРУД СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ» И ЕГО ЗАПАДНЫЙ
ИСТОЧНИК: ПРОБЛЕМАТИКА, РЕЦЕПЦИЯ,
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ.**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора богословия.

Москва – 2021 год

Диссертация выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный консультант:

Протоиерей доктор богословия, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, декан богословского факультета, заведующий кафедрой практического богословия.
Павел Хондзинский

Официальные оппоненты:

игумен Серапион, Митько кандидат философских наук, доктор теологии, профессор Национального исследовательского университета Высшая школа экономики. Заместитель директора: Август Евгеньевич Высшая школа юриспруденции и администрирования.

Филонов Владимир Иванович доктор исторических наук, доцент, Среднерусский институт управления, филиал РАНХиГС, доцент, заведующий кафедрой истории, теологии и международных отношений.

Реснянский Сергей Иванович доктор исторических наук, профессор, Московский государственный областной университет, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени.

Ведущая организация: Николо-Угрешская Духовная семинария Русской Православной Церкви

Защита состоится «21 января» 2022 г. в 14.00 на заседании Общецерковного диссертационного совета по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д.4/2, стр. 1 и на сайте: <http://dissovet.net/articles/accepted/90-melnikov>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
Общецерковного диссертационного совета
доктор церковной истории,
доктор исторических наук

протоиерей Алексей Марченко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. В 1785 г., на третий год по кончине святителя Тихона Задонского (1724-1783), издатели его сочинения «О истинном христианстве» (ИХ), по-видимому, обратили внимание на сходство этого произведения с творением немецкого теолога Иоганна Арндта (1555-1621), название которого в переводе Симеона Тодорского (1735) звучало: «Четыре книги о истинном христианстве», а в немецком оригинале: «Vier Bücher vom wahren Christentum» (BWC). Замеченное сходство произведений или, по крайней мере, их названий стало причиной того, что издатели дополнили заглавие книги русского святого подзаголовком из сочинения немецкого автора в версии С. Тодорского. В 1820 г. прот. Евфимий Болховитинов, будущий митрополит Евгений, указал на произвольность этой добавки и выразил мнение, что два указанных сочинения не имеют ничего сходного, кроме общехристианских догматов и этических норм¹. Это суждение не нашло возражений в XIX столетии. В 1865 г. в «Домашней беседе для народного чтения»² было впервые опубликовано письмо свт. Тихона («Письма посланные», № 31 в издании 1875 г.), где он советует адресату читать Библию и И. Арндта, «а в прочие книги, как в гости, прогуливаться». Но этот важный факт не нашел должной оценки в науке вплоть до 1916 г. Только прот. Тихон Попов (1916³) и прот. Павел Хондзинский (2004⁴) фактически показали наличие влияния идей И. Арндта на учение свт. Тихона, но, несмотря на ряд ценных наблюдений и глубокую постановку вопросов (прот. Павел Хондзинский), эти ученые не взяли на себя задачу со всей обстоятельностью и точностью установить соотношение наследия двух авторов, и указанная

¹ Евгений (Болховитинов), архиеп. Описание жизни и подвигов Преосвященного Тихона, Епископа Воронежского и Елецкого, собранное для любителей и почитателей памяти сего Преосвященного. Издание второе, вновь пересмотренное, исправленное и умноженное. М., 1820. С. 106-107.

² См.: Тихон Задонский, свт. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: В 5 т. М., 1889 (ПСС – Полное собрание сочинений). Т. V. Примечания, № 7, С. V. Попов Тихон, священник. Святитель Тихон Задонский и его нравоучение. М., 1916. С. 215.

³ Попов Тихон, священник. Святитель Тихон Задонский и его нравоучение. М., 1916.

⁴ Хондзинский Павел, прот. Истинное христианство в жизни и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М.: ПСТГУ, 2004 г. С. 10-48.

задача оказалась поэтому до сих пор не решенной. Эта лакуна влечет другое «белое пятно»: отсутствует целостная картина богословия свт. Тихона и понимание его вклада в Предание Церкви, что препятствует усвоению наследия Задонского праведника церковной традицией нашего времени. Выдвигаемая на защиту работа направлена на заполнение этих пробелов.

Актуальность исследования определяется 1) востребованностью учения и жизненного примера свт. Тихона в русской духовной культуре (в т.ч. Ф. М. Достоевским) и, следовательно, значимостью изучения его богословия для его точной интерпретации и адаптации для современных людей с целью их воцерковления; 2) отставанием т. н. «русской патрологии» от глубоко развитой науки, посвященной древней патристике и необходимостью глубокого изучения русской святоотеческой традиции для верной самоидентификации и роста самосознания русской православной культуры; 3) предполагаемые встреча Восточного и Западного богословия и их синтез в творчестве свт. Тихона Задонского, после их изучения, могли бы дать святоотеческий образец диалога с иными традициями и помочь верующему человеку хранить истину в современном поликультурном мире.

Историография и степень разработанности темы исследования.

1) Творчество свт. Тихона до настоящего времени рассматривалось церковными учеными, как правило, на уровне описательной систематики⁵ (по классификации А. А. Столярова⁶). Лишь работы прот. Тихона Попова (1916)⁷ и прот. Павла Хондзинского (2004, 2010, 2012, 2017)⁸ находятся в русле зрелой патрологии, анализирующей источники, контекст, результаты творчества

⁵ См., например, первую и характерную работу: [Амвросий (Ключарев А.И.), архиеп.]. Преподобный Тихон I, епископ Воронежский и Елецкий. М., 1844.

⁶ Столяров А. А. Патрология и патристика. М.: Канон: ОИ «Реабилитация», 2001. С. 18-34.

⁷ Попов Тихон, священник. Святитель Тихон Задонский и его нравоучение. М., 1916.

⁸ Хондзинский П. В., священник. Истинное христианство в жизни и трудах святителя Тихона Задонского // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды. Письма. Материалы. М.: ПСТГУ, 2004. С. 10-49. Хондзинский П. В., священник. На пути к синтезу: свт. Тихон Задонский и Иоганн Арндт // Христианство и русская литература. СПб. 2010. С. 3-25. Хондзинский П., прот. Свт. Филарет Московский: богословский синтез эпохи. М.: ПСТГУ, 2012. Хондзинский П., прот. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского. Диссертация. М., 2017.

церковных авторов. Но прот. Тихон Попов видит в свт. Тихоне моралиста (в русле дореволюционной церковной науки, рассматривающей Задонского подвижника либо как моралиста, либо как представителя «практической теологии»⁹), что мешает ученому увидеть богословский «стержень» учения святого; а прот. Павел Хондзинский рассматривает богословскую сторону наследия свт. Тихона (в русле послереволюционной церковной науки¹⁰), но дает лишь краткий очерк богословия святителя. Прот. Георгий Флоровский в «Путиях русского богословия» дает некоторые ценные наблюдения о творчестве свт. Тихона, которые можно рассматривать как гипотезы, поскольку автор не дает их научного обоснования¹¹.

Диссертации в рамках светской науки (Н. Д. Городецкая, Оксфорд, 1951¹²; свящ. И. А. Иванов, 2000¹³; А. А. Дырдин, 2001¹⁴; К. А. Рыкова, 2002¹⁵; Н. В. Маслов, 2004¹⁶; А. А. Рябов, 2006¹⁷; С. В. Видов, 2007¹⁸; А. А. Исаков,

⁹ Например, работы: Касаткин А.С. Св. Тихон как проповедник. СПб., 1889. Кратиров П. Святитель Задонский Тихон как пастырь и пастыреучитель. Казань, 1897. Зелепугин Ф. Н. Нравственность, раскрываемая по руководству творений святителя Тихона Задонского. Астрахань: тип. В.Л. Егорова, 1900.

¹⁰ Например, работы: Иоанн (Маслов), архимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М.: «Самшит», 1995. Николай (Павлык), иеромонах. Грех и добродетель по учению святителя Тихона Задонского. М.: Русский хронограф, 2013. Обзор послереволюционных работ см.: Мельников Е., свящ. Историография работ, посвященных исследованию богословия святителя Тихона Задонского // Христианское чтение. 2018. №3. С. 73-85.

¹¹ Пути русского богословия. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006. С. 124-126.

¹² Gorodetzky Nadejda. Saint Tikhon of Zadonsk: Inspirer of Dostoevsky. London, 1951; Crestwood: St. Vladimir's Seminary Press, 1976.

¹³ Иванов Александр Викторович, священник. Педагогическая система святителя Тихона Задонского. Елец, 2000.

¹⁴ Дырдин А. А. Андрей Платонов и Тихон Задонский: сходство представлений о сердце // Русская философская проза после 1917 года: А. П. Платонов, М. М. Пришвин, Л. М. Леонов (символика мысли). Ульяновск, 2001. С. 115-118.

¹⁵ Рыкова К. А. Проблема творчества в этико-эстетических воззрениях Ф. М. Достоевского. М., 2002. С. 222.

¹⁶ Маслов, Н. В. Православное воспитание как явление русской педагогической культуры. На материале трудов схиархимандрита Иоанна (Маслова). М., 2006.

¹⁷ Рябов А. А. Проблема преображения жизни в истории культуры России XVIII века. Великий Новгород: Новгородский гос. университет имени Ярослава Мудрого, 2006. С. 115-117.

¹⁸ Видов С. В. Философско-педагогические идеи святителя Тихона Задонского в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Рязань: Рязанский гос. университет имени С. А. Есенина, 2007.

2009¹⁹; Е. Н. Коледич, 2013²⁰) рассматривают учение свт. Тихона в частных аспектах, не выясняя его цельного учения. Таким образом, до сих пор не установлен «стержень» теологии свт. Тихона, его учение не представлено в науке как целое, предлагаемое исследование стремится восполнить эти пробелы.

2) Арндтоведение до настоящего времени развивается в нескольких направлениях:

А) Основу для исследования источников ВВС заложил J. Dieckmann (1703), значительный вклад в эту область сделали G. Tersteegen (1735), F. J. Winter (1911)²¹, W. Коерп (1912)²², Н.-J. Schwager (1961)²³, наиболее полную картину источников ВВС дал Е. Weber (1978)²⁴, его выводы скорректировал Н. Schneider (1998)²⁵.

Б) L. Osiander (1632) представил пронизательную и самую объемную теологическую критику учения И. Арндта, показав его чуждым лютеранскому учению последователем католических мистиков, протестантских спиритуалистов и теософов²⁶. Сходным образом понимают теологию И. Арндта парацельсист М. Breler (1621)²⁷, лютеране А. Ritschl (1884), W. Коерп

¹⁹ Исаков А. А. Философские идеи нестяжательства и «ученого монашества» второй половины XVIII века: единство и своеобразие. Нижний Новгород: Нижегородский гос. пед. университет, 2009. С. 72.

²⁰ Коледич Е. Н. Православная традиция в поэтике дидактического сочинения Тихона Задонского «Сокровище духовное». Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина, 2013. С. 40-42.

²¹ Schneider, H. Johann Arndts «Vier Bücher von wahrem Christentum». Offene Fragen der Quellen- und Redaktionskritik // Schneider, Hans. Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Johann Arndts (1555-1621), Göttingen 2006. S. 200-201.

²² Коерп, W. Johann Arndt eine Untersuchung über die Mystik im Luthertum. Neudruck der Ausgabe Berlin 1912, Scientia Verlag Aalen, 1973.

²³ Schwager, H.-J. Johann Arndts Bemühen um die rechte Gestaltung des Neuen Lebens der Gläubigen. Dissertation. Münster, 1961.

²⁴ Weber E. Johann Arndts Vier Bücher vom wahren Christentum als Beitrag zur protestantischen Irenik des 17. Jahrhunderts. Eine quellenkritische Untersuchung, 3. verbesserte Auflage. Gerstenberg Verlag. Hildesheim, 1978.

²⁵ Johann Arndts Vier Bücher von wahrem Christentum. Offene Fragen der Quellen- und Redaktionskritik.

²⁶ Illg, Th. Ein anderer Mensch werden: Johann Arndts Verständnis der imitatio Christi als Anleitung zu einem wahren Christentum. Göttingen: V & R Unipress, 2011. S. 22-24, Schneider, H. Ibid. S. 199-200.

²⁷ Illg, Th. Ein anderer Mensch werden. S. 24. Коерп, W. Johann Arndt eine Untersuchung über die Mystik im Luthertum. S. 104.

(1912)²⁸ и лидеры современного арндтоведения С. Gilly (1987, 2007)²⁹, Н. Schneider (1982-2007)³⁰, Н. Geyer (2001, 2007)³¹, J. K. Park (2018)³².

В) Интерпретируют И. Арндта в лютеранском ключе оппонент Л. Озиандера Н. Varenius (1624); подход последнего развил, сделав решающий вклад в принятие ВВС лютеранами, основатель пиетизма Р. J. Spener (1674)³³, исследователь которого J. Wallman (1995) рассматривает учение И. Арндта как конфессиональную лютеранскую мистику³⁴, наконец, Chr. Braw (1986) понимает ВВС как второй том к «Книге Согласия»³⁵. Сходную позицию

²⁸ Illg, Th. Ein anderer Mensch werden. S. 28.

²⁹ Gilly C. Hermes oder Luther. Der philosophische Hintergrund von Johann Arndts Frühschrift «De antia philosophia et divina veterum Magorum Sapientia recuperanda»// Otte, H. / Schneider, H. Frommigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die «Vier Bücher vom wahren Christentum». V&R, 2007. S.163-199. Ders.: Johann Arndt und die «dritte Reformation» im Zeichen des Paracelsus // Nova Acta Paracelsica. Beiträge zur Paracelsusforschung. Neue Folge 11 (1987), S. 60-77.

³⁰ Schneider, H. Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Johann Arndts (1555-1621). Göttingen 2006. 288 s.

³¹ Geyer, H. Libri Dei. Die Buchmetaphorik von Johann Arndts «Vier Bücher vom wahren Christentum» als theosophisch-theologisches Programm // Otte, H. / Schneider, H. Frommigkeit oder Theologie. S. 129-161. Geyer, H. Verborgene Weisheit. Johann Arndt «Vier Bücher vom wahren Christentum» als Programm einer spiritualistisch-hermetischen Theologie, Band 1-3, Berlin / New York 2001 [Arbeiten zur Kirchengeschichte Band 80/ I-II].

³² Park J. K. Johann Arndts Paradiesgärtlein. Eine Untersuchung zu Entstehung, Quellen, Rezeption und Wirkung. Veröffentlichungen des Instituts für Europäische Geschichte Mainz. Bd. 248. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht GmbH & Co. KG, 2018.

³³ Illg, Th. Ein anderer Mensch werden. S. 25-26.

³⁴ Illg, Th. Ein anderer Mensch werden. S. 26-27.

³⁵ Braw, Chr. Bücher im Staube. Die Theologie Johann Arndts in ihrem Verhältnis zur Mystik, Leiden. E. J. Brill, 1986. S. 222.

занимают W. Sommer, (1988)³⁶, E. Axmacher (1989, 1999, 2001, 2014)³⁷, W. Anetsberger (2001)³⁸, I. Mager (1992, 2008)³⁹; A. Lexutt (2007)⁴⁰.

Г) В. Hamm (1982)⁴¹ инициировал новое направление в арндтоведении, изыскивая в текстах И. Арндта уникальный теологический профиль, не сводимый ни к лютеранству, ни к спиритуализму, в сходном русле мыслит Т. Illg (2011)⁴².

Наиболее обоснованной, на наш взгляд, представляется позиция ученых, рассматривающих учение И. Арндта как завуалированное вайгелианство и эзотерическую теософию (направление Б), поскольку эта точка зрения представлена консенсусом ведущих арндтоведов (Г. Шнайдера и Г. Гейера) и крупного специалиста по герметизму (К. Гилли) и неопровержимо подтверждена документально последним ученым. Впрочем, Г. Гейер, полнее всех представляющий воззрения И. Арндта, не учитывает некоторые данные, найденные К. Гилли, а последний не использует некоторые достижения Г. Шнайдера, поэтому в арндтоведении возникают лакуны. В предлагаемой работе мы стремимся ликвидировать некоторые из них, чтобы создать целостную картину творческого пути И. Арндта и его воззрений.

³⁶ Sommer W. Johann Arndts Nachwirkung im Amt der Celler Generalsuperintendenten. Frömmigkeit und Weltoffenheit im deutschen Luthertum. Leucorea-Studien zur Geschichte der Reformation und der Lutherischen Orthodoxie. Leipzig, 2013. Bd.19. S.33-48.

³⁷ Axmacher, E. Johann Arndt und Paul Gerhardt. Studien zur Theologie, Frömmigkeit und geistlichen Dichtung des 17. Jahrhunderts, Tübingen, Basel, 2001. Dies.: Die Passionsgebete in Johann Arndts Paradiesgärtlein // Praxis pietatis. Stuttgart, 1999. S. 151-174. Dies.: Praxis Evangeliorum: Theologie und Frömmigkeit bei Martin Moller (1547 - 1606). Göttingen, 1989. Dies.: Johann Arndts Himmelfahrtspredigt nach Johann Tauler // Pietismus und Neuzeit, 40. Göttingen, 2014. S. 123-133.

³⁸ Anetsberger Werner. Tröstende Lehre: die Theologie Johann Arndts in seinen Predigtwerken. München, 2001. S. 40-41.

³⁹ Mager I. Gottes Wort schmecken und ins Leben verwandeln. Johann Arndts Schriftverständnis // Jahrbuch für finnisch-deutsche Literaturbeziehungen 24 (1992), S. 149-158. Dies.: Spiritualität und Rationalität. Johann Arndt und Georg Calixt in Norddeutschland im 17. Jahrhundert // Jahrbuch der Gesellschaft für niedersächsische Kirchengeschichte (JGNSKG) 90 (1992). S. 31-41. Dies.: Johann Arndts mystisch vertiefte Seelsorge, insbesondere Johann Gerhard gegenüber // Mystik – Metapher – Bild. Hrsg. von Martin Tamcke. Göttingen, 2008. S. 83-99.

⁴⁰ Lexutt A. Johann Arndt und das luterische Bekenntnis // Otte, H. / Schneider, H. Frömmigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die «Vier Bücher vom wahren Christentum». S. 113-128.

⁴¹ Hamm B. Johann Arndts Wortverständnis. Ein Beitrag zu den Anfängen des Pietismus // Pietismus und Neuzeit. Ein Jahrbuch zur Geschichte der neueren Protestantismus 8 (1982). S. 43-73.

⁴² Illg, Thomas. Ein anderer Mensch werden: Johann Arndts Verständnis der imitatio Christi als Anleitung zu einem wahren Christentum. Göttingen: V & R Unipress, 2011.

3) Сравнительным анализом учения свт. Тихона и И. Арндта занималось совсем немного ученых. Из русских исследователей это прот. Тихон Попов, ограничивающийся лишь рядом ценных наблюдений в этой области⁴³, и прот. Павел Хондзинский. Последний ученый формулирует ключевые вопросы проблемы, для решения которой следует понять: когда и как свт. Тихон познакомился с ВWC; каким способом рецепировал учение И. Арндта; почему немецкий автор заинтересовал русского святого; каков результат этой встречи подвижника Восточной Церкви с западной мыслью и опытом⁴⁴. Прот. Павел Хондзинский не стремится дать исчерпывающее решение проблемы рецепции учения И. Арндта русским святым, он представляет очерк источников, контекстов, результатов творчества двух авторов и на поставленные вопросы дает ответы, которые, по замыслу ученого, не являются окончательными, а представляют собой продуктивные гипотезы, указывающие вектор для подробных исследований⁴⁵.

Из зарубежных исследователей сравнением учения свт. Тихона и И. Арндта занимались Н.-Д. Dörmann (1992)⁴⁶, Н. М. Knechten (2006)⁴⁷ и St. Reichelt (2011)⁴⁸, ограничившиеся ценными наблюдениями по указанному вопросу, но не стремившиеся представить целостную картины соотношения учения двух авторов.

Таким образом, предлагаемая работа впервые детально раскрывает соотношение учения свт. Тихона и И. Арндта и, в связи с этим, впервые представляет воззрения русского святого как целостную богословскую систему.

⁴³ Попов Тихон, священник. Святитель Тихон Задонский и его нравоучение. С. 283-287.

⁴⁴ Хондзинский П., прот. Истинное христианство в жизни и трудах святителя Тихона, епископа Задонского. С. 30-31.

⁴⁵ Там же, С. 37-40, 42-47.

⁴⁶ Dörmann Н.-Д. Johann Arndt und Tichon von Sadonsk «Über das wahre Christentum» // Der Pietismus in seiner europäischen und außereuropäischen Ausstrahlung. Helsinki: Suomenkieliset tiivistelmät, 1992. S. 22-29.

⁴⁷ Knechten, Heinrich Michael. Evangelische Spiritualität bei Tichon von Zadonsk. Studien zur russischen Spiritualität II. Waltrop, 2006.

⁴⁸ Reichelt St. Der hl. Tichon von Zadonsk // Johann Arndts «Vier Bücher von wahrem Christentum» in Russland. Vorboten eines neuzeitlichen interkulturellen Dialogs. Leipzig, 2011. S. 454-464.

Объектом исследования является русская богословская традиция второй половины XVIII века.

Предметом - рецепция учения И. Арндта в творчестве свт. Тихона Задонского.

Гипотеза исследования. Предположительно, свт. Тихон очистил идеи инославного автора от неправомыслия, развил и дополнил найденное им у И. Арндта учение и, тем самым, создал практическое учение о благочестии, доступное для людей различного образа жизни и спасения, своего рода, «аскетику для всех»⁴⁹. В сочинении И. Арндта свт. Тихона привлекли краткость и общедоступность изложения глубокого учения о духовной жизни на народном языке в сочетании с акцентом на деятельном, внутреннем, опытном и целостном христианстве.

Цель исследования: определить место наследия И. Арндта в творчестве свт. Тихона Задонского в соотношении со вкладом святителя в Предание Церкви.

Цель достигается посредством решения следующих взаимосвязанных **задач:**

1) Установить действительно ли свт. Тихон читал тексты И. Арндта и пользовался ими, и на каком этапе жизни и творчества святого это имело место?

2) Реконструировать творческое развитие И. Арндта и его итоги с учетом результатов исследований ученых, внесших наибольший вклад в современное арндтоведение.

3) Сравнить структуры ВВС и ИХ и выявить возможное влияние структуры первого сочинения на структуру второго, устанавливая тем самым тематическое сходство и различие двух текстов и порядок сравнительного анализа учения рассматриваемых авторов.

⁴⁹ Так понимает вклад свт. Тихона в христианскую литературу свт. Игнатий Брянчанинов. См.: Игнатий Брянчанинов, святитель. Приношение современному монашеству. Глава 9 // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. М.: Паломник, 2003. Т. V. С. 46.

4) Сравнить учение свт. Тихона и И. Арндта и выяснить способ и результат рецепции русским святым наследия немецкого автора. Осуществить это сравнение, следуя структуре учения свт. Тихона в ИХ.

5) Определить вклад свт. Тихона в Предание Церкви и роль в формировании этого результата рецепции святителем наследия И. Арндта.

6) Выяснить причины использования русским святым учения немецкого теософа в качестве одного из основных источников своего богословия.

7) Определить место наследия свт. Тихона Задонского и И. Арндта в контексте тенденций Нового времени.

Научная новизна исследования заключается в следующем: 1) показан генезис мысли свт. Тихона Задонского; 2) дана реконструкция творческого пути И. Арндта с учетом последних данных; 3) установлены причины, методы и результаты рецепции свт. Тихоном учения И. Арндта; 4) показан вклад свт. Тихона Задонского в святоотеческое Предание.

Теоретическая и практическая значимость работы: 1) Исследование раскрывает пример святоотеческой рецепции инославных источников, способный стать образцом для поведения христиан в условиях поликультурного мира. 2) Новый взгляд на теологию свт. Тихона Задонского, намеченный в работе, дополняет картину развития русской богословской традиции. 3) Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по истории русского богословия и «русской патрологии».

Публикации. Основное содержание диссертации нашло свое отражение в 1 монографии, написанной в соавторстве, и 22 статьях автора, опубликованных в российских научных изданиях, в том числе 15 – в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК.

Диссертация содержит 404 стр. машинописного текста, указатель литературы по теме диссертации состоит из 184 отечественных и 55 зарубежных источников. Работа снабжена необходимым справочно-библиографическим материалом. Имеется список сокращений, использованных источников и литературы.

Методология исследования. В работе использованы, помимо общенаучных, следующие методы: 1) дескриптивный – при описании позиции изучаемых авторов; 2) контекстуальный – при анализе обусловленности богословских идей фоном эпохи и личностью создателей или носителей этих идей; 3) компаративистский – при конкретном сопоставлении двух и более источников; 4) метод системного анализа и реконструкции – при сведении в целое учения, содержащегося в разных местах сочинений конкретного автора и выявлении богословского «стержня» его мысли; 5) герменевтический – для выявления скрытого смысла авторского текста (особенно, в учении И. Арндта); 6) диахронный – при выяснении этапов формирования некоего учения или идеи с учетом принципа непрерывности Церковного Предания; 7) синхронный – при параллельном рассмотрении культурно-исторических, церковно-исторических и богословских проблем; 8) все указанные методы применялись с учетом принципа историзма.

Автор предлагаемого исследования использует и научно-богословский (научно-теологический) метод в следующем его понимании⁵⁰: а) богословский метод использует общегуманитарные рациональные методы, т.к. Откровение принципиально выражено на языке человеческом; б) метод применяется в области знания о Боге и Его взаимоотношениях с миром и опирается на аксиомы, данные в Божественном Откровении; в) метод характеризуется принадлежностью исследователя к конкретной религиозной общине с принятием ее интерпретации аксиоматики Откровения; г) метод, в частности, принимает аксиому провиденциальности интерпретации Откровения в Апостольской Церкви, т.е. рассматривает богословскую и литургическую традицию Церкви как интерпретацию Откровения, имеющую преимущественный авторитет, близкий к Откровению.

⁵⁰ Здесь мы соединяем идеи прот. Павла Хондзинского, Шохина В. К., Шмониной Д. В. См.: Хондзинский П., прот. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского. С. 15-18; Шохин В.К. Теология. Введение в богословские дисциплины. Учебно-методическое пособие. М., 2002. С. 28, 31-32. Шмонин Д. В. Технология блага: очерки теологии образования. М.: Познание, 2018. С. 19-20.

Хронологические рамки работы определяются периодом творческого становления И. Арндта (1575-1610) для раздела 1.3 первой главы исследования и временем жизни свт. Тихона Задонского (1724-1783), т.е. периодом, когда он формировался как личность и создавал свои сочинения.

Структура и логика работы. В соответствии с поставленными задачами и избранной методологией, определяется логика работы: 1) первоначально на основе новейших открытий арндтоведов синтетически реконструируется учение И. Арндта; 2) затем через сопоставление с целостным учением И. Арндта выявляется структура учения свт. Тихона Задонского и наличие определенного соответствия тематических разделов в учении двух авторов, что позволяет избрать логичный план сравнения их идей; 3) далее сравниваются между собой соответствующие частные аспекты учения свт. Тихона Задонского и И. Арндта (например, учение о Слове Божием, Крещении, вере и т.д.) следующим образом: каждый аспект учения И. Арндта рассматривается на фоне общей картины ранее установленного мировоззрения немецкого автора, а затем через сравнение этого частного учения с аналогичным аспектом мысли свт. Тихона детализируется, «заполняется» структура учения свт. Тихона до завершенной концепции. Таким образом, в предлагаемой диссертации постоянно применяется анализ через синтез с последующим новым синтезом.

Логично выстраивается и структура работы. В первой главе устанавливается, что свт. Тихон действительно активно использовал сочинение И. Арндта в переводе С. Тодорского на протяжении ряда лет в сочетании с иными источниками; реконструируется творческий путь И. Арндта и на этой основе выясняется сущность его воззрений и структура ВВС; устанавливается структура богословской системы ИХ (богопознание и богопочитание) в связи со структурой ВВС, что дает удобный план для сравнения идей двух авторов.

Во второй главе сравнивается учение свт. Тихона и И. Арндта о богопознании как усвоении христианином мудрости Слова Божия.

В третьей главе проводится сравнение учения рассматриваемых авторов о богопознании внутреннем («Книга сердца») и его выражении в слове человеческом.

В четвертой главе сравниваются представления свт. Тихона и И. Арндта об антропологических основах богопочитания: антропология, амартология и учение о возрожденном человеке.

В пятой главе предлагается сравнительный анализ учения рассматриваемых авторов о богопочитании: экклезиологии, сакраментологии, частной сотериологии, этики и эсхатологии свт. Тихона и И. Арндта (под богопочитанием свт. Тихон в русле русского богословия своей эпохи понимает всю практику христианской жизни, основанную на познании бытия Бога и Его свойств).

В заключении, представляющем собой обобщение всей работы, на основе результатов исследования формулируются причина, метод и результат рецепции свт. Тихоном идей И. Арндта, определяются вклад свт. Тихона в церковное Предание, место каждого из двух авторов в контексте тенденций Нового времени.

Положения, выносимые на защиту.

1) Святитель Тихон Задонский познакомился с сочинением И. Арндта (BWC) в переводе Симеона Годорского (1735) в начале 1764 г.; этот текст активно использовался святителем как настольная книга при редактировании сочинений в период его творческого становления и роста. В поздних, наиболее зрелых, текстах («Письма келейные», «Письма посланные», «Наставление христианское», «Краткие нравоучительные слова», «Сокровище духовное, от мира собираемое») Задонский святитель цитирует выражения И. Арндта, как и выражения иных источников, по памяти и в значительно меньшей степени, свт. Тихон постепенно обретает все большую творческую свободу и самостоятельность в русле святоотеческой традиции.

2) Учение BWC содержит стройное теософское учение, сознательно завуалированное И. Арндтом, в результате чего оно оказывается

полиморфным (допускающим ряд различных интерпретаций). Свт. Тихон не воспринимает теософский «стержень» ВВС (учение о познании человеком тайн бытия через «внутреннее Слово» в своей душе), но кладет в основу ИХ альтернативную линию, имеющуюся в самом ВВС как дополнительная схема и допускающую святоотеческую интерпретацию: богопознание и познание своей греховности ведут человека к подвигу покаяния и жизни во Христе.

3) Свт. Тихон не полемизирует с И. Арндтом, не подражает ему, но принимает его заботу об утверждении деятельного подхода к духовной жизни и дает самостоятельную, творческую интерпретацию его учения. Это интерпретация проясняющая, уравнивающая, дополняющая, ликвидирующая внутренние разрывы, очищающая, избирательная, обогащающая, глубоко народная, *радикально трансформирующая* концепцию И. Арндта на основе святоотеческого Предания (в основном, учения свт. Иоанна Златоуста, свт. Василия Великого и Макариевского корпуса).

4) Духовный опыт свт. Тихона представляется соответствующим традиции восточного монашества. Таулеровская логология И. Арндта, его мистика «темной ночи души» и «божественного мрака», лежащие в русле панентеизма и авиценнизированного августинизма, заменяются в текстах и опыте свт. Тихона на макариевскую пневматологию и мистику Божественного Света как органичную часть теистического древнецерковного учения о Домостроительстве Пресвятой Троицы и Таинстве Крещения, основанном на этом Домостроительстве.

5) Вайгелианское учение И. Арндта о «внутреннем Слове» свт. Тихон заменяет на учение, основанное на его опыте церковной жизни: слово Священного Писания может быть настолько глубоко усвоено умом и сердцем человека, что в деятельном молитвенном уединении содействием Святого Духа переходит в реальную мистическую беседу Бога с человеком в библейской семантике и образности, на уровне же межсубъектном Слово Божие созидает Церковь, становясь содержанием словесного общения христиан и являя идеал жизни Христа для всеобщего подражания и взаимного

научения христианами друг друга.

6) Свт. Тихон несомненно воспринимает и расширяет важнейший принцип И. Арндта: жизнь христианина должна быть практическим осуществлением содержания Священного Писания и Катехизиса. Святитель расширяет эту идею: все богатство Предания Церкви (смыслы Писания, история спасения человечества, догматы, Таинства церковные, учение о молитве и литургическое предание, этика, аскетика, мистика, учение о проповеди и пастырстве, учение о взаимных обязанностях христиан в церковном единстве) в той или иной форме должно быть воплощено в жизни каждого христианина, даже простолюдина. Этот вектор, намеченный в его творчестве, стал вкладом в церковное Предание. Но если И. Арндт в русле спиритуализма рассматривает Писание и Катехизис лишь как символы внутренней жизни человека, то свт. Тихон преодолевает этот спиритуализм и стремится реально воплотить опыт Церкви в жизни христианина.

7) Свт. Тихон заинтересовался сочинением И. Арндта и использовал его по следующим причинам: а) в России XVIII в. не было *глубокого и краткого учения о духовной жизни для мирян на общедоступном языке*, кроме текста И. Арндта; б) И. Арндт делал *троекратный акцент* на, в сущности, библейской и святоотеческой этике: христианство есть *дело, опыт и внутренняя жизнь*, что было врачевством для формализма эпохи; в) И. Арндт настаивал на воплощении полноты христианства в каждом человеке, что совпало со стремлением свт. Тихона всесторонне осуществлять Евангельское учение.

8) И. Арндт глубоко интегрирован в тенденции Нового времени и «продвигает» их, свт. Тихон, живя в Новое время, оказывается выше его ограниченности, не только являя пример святого (обоженного) человека, при жизни вошедшего в вечность, но и предлагая сбалансированное богословское учение, преодолевающее, в частности, индивидуализм Нового времени на основе следующей идеи: путь к индивидуальной полноте бытия лежит через приобщение к Церкви, к ее опыту и ее единству.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования определяется как привлечением репрезентативного для раскрытия данной темы корпуса источников и литературы, так и применением совокупности научных методов, соответствующих цели работы. Отдельные тезисы работы апробированы автором в его выступлениях на Ежегодных богословских конференциях ПСТГУ (2018), Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (2010, 2012, 2016, 2017, 2018), на Епархиальной конференции Липецкой и Елецкой епархии, посвященной 225-летию кончины свт. Тихона Задонского (2008), в разработке и проведении учебного курса «Русская патрология» для бакалавров-теологов Липецкого государственного педагогического университета, имени П. П. Семенова-Тян-Шанского. Основное содержание диссертации нашло свое отражение в 1 монографии, написанной в соавторстве, и 22 статьях автора, опубликованных в российских научных изданиях, в том числе 15 – в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении формулируются проблема, цель и задачи исследования; обосновываются его актуальность, научная новизна, методология, хронологические рамки, характеризуется источниковая база и состояние научной разработанности темы.

Глава первая: «Введение в богословие свт. Тихона Задонского и И. Арндта».

§ 1.1: «Сочинение И. Арндта как настольная книга свт. Тихона Задонского».

Изучение рукописей позволяет датировать знакомство свт. Тихона с ВВС интервалом между 18 декабря 1763 и 2 мая 1764 г. и доказать, что он опирался на текст ВВС в переводе Симеона Тодорского (Галле, 1735).

Рукописи (НИОР РГБ. Ф 609. К. 1 Д. 4. Л. 64–102; Ф 317. Д. 50) показывают, что черновик ИХ имел более 1208 листов, был по объему и структуре «двойником» белой версии и мог быть создан святителем лишь на покое (с 1768 г.).

«Арндтовский след» присутствует почти в каждом из 531 параграфа ИХ, а в большинстве §§ ИХ реминисценций ВВС – две, три и более, таким образом, их число превышает 1500.

Свт. Тихон перерабатывал свои ранние тексты («Плоть и дух», «Слово о спасительном смотреии» и др.) в черновик ИХ, затем черновик – в белую версию, при этом на всех этапах работы текст И. Арндта использовался как настольная книга, из которой на каждом этапе делалось все большее число извлечений.

§ 2.1: «Иные источники идей свт. Тихона Задонского».

Чаще всего, святитель Тихон, помимо текстов И. Арндта, опирается на учение свт. Иоанна Златоуста, свт. Василия Великого, преп. Макария

Египетского (Псевдо-Макария) и русских богословов: свт. Петра (Могилы) и иером. Платона (Левшина), будущего митрополита.

Из «Духовного Регламента» свт. Тихон воспринимает замысел создания «книжечек» для народа, их программу (грехи-добродетели-должности), подсказку источника учения о «должностях»: книги С. Пуфендорфа.

В Новгородской семинарии будущий святитель изучал теологию в русле «киевской схоластики» (1740-1754), но преподавал ее в Тверской семинарии (1759-61), с большой степенью вероятности, по системе Феофана Прокоповича в версии епископа Афанасия (Вольховского). Замысел и текст черновика и беловика ИХ не имели отношения к тверским урокам святителя.

Свт. Тихон сближает и соединяет учение других источников с выражениями ВВС в соответствии с мыслью С. Годорского: И. Арндт предлагает внеконфессиональное библейское и святоотеческое учение. Свт. Тихон «не видит» в ВВС резко противоречащих православию элементов, которые там имеют место. Для объяснения этого феномена надлежит исследовать учение И. Арндта.

§ 1.3: «Иоганн Арндт – становление и богословие».

В период студенчества И. Арндт формируется как теософ и создает сочинение «Об античной философии» (1580-81), где воспекает теософскую мудрость, обретаемую через изучение природы и прямое общение со Святым Духом. Библейская традиция и историческое христианство обесцениваются. Этим идеям с некоторыми дополнениями И. Арндт остался верен и впредь.

Медик стал пастором, стремясь, вероятно, под видом лютеранства проповедовать мировоззрение Парацельса. Во время служения в Анхальте (1581-90) он еще не был знаком с мыслью В. Вайгеля. Проповеди в Кведлинбурге (1590-99) дают первые образцы псевдолютеранского языка, «маскирующего» теософское учение.

В Кведлинбурге И. Арндт впервые (1596) знакомится с учением В. Вайгеля, его синтезом идей Парацельса и И. Таулера. Отныне путь к «мудрости» он ищет в рамках мистического учения. Концепцию «Книжечки о

молитве» В. Вайгеля И. Арндт кладет в основу BWC. Это произведение он создает в период служения в Брауншвайге (1599-1608), работая над текстом в 1604-1608 гг.

И. Арндт видит причину нравственного кризиса в лютеранском учении о «внешнем» оправдании и кладет в основу BWC антилютеранскую концепцию внутреннего оправдания. Произведение, написанное на основе множества источников, становится энциклопедией духовной мудрости, нанизанной на скрытый теософский стержень.

Теософский смысловой стержень BWC (схема А) выглядит так⁵¹: осознав Писание как символ внутренней жизни, умертвив плоть и аффекты (BWC 1), человек обретает в себе жизнь Христа и Его «небесную телесность» (BWC 2), обретает «внутреннее Слово» (BWC 3) и полноту теософского знания (BWC 4), к которому возможен и «языческий» путь (BWC 4.2). Основное учение переплетено со схемой Б: скотская плоть Адама - небесная плоть Христа; схемой В: богопознание – покаяние (Закон) – жизнь во Христе (Евангелие); схемой Г: очищение – просвещение – единение.

В тексте BWC имеются три слоя: 1) цельный теософский стержень; 2) святоотеческий слой, т.е. массив выражений и идей, восходящих к учению древней Церкви; 3) псевдолютеранский «маскировочный» слой. Различным образом понимая и связывая понятия внутри одного слоя и между разными слоями, можно создавать различные интерпретации учения И. Арндта. Текст BWC *поливалентен* и *полиморфен*, при различных подходах он дает христианство различных форм.

§ 1.4: «Структура ИХ и BWC».

Альтернативная линия BWC (схема В: *богопознание – покаяние – жизнь в благодати*) содержит под покровом псевдолютеранских и древнецерковных выражений учение В. Вайгеля, но она же дает базу для церковной

⁵¹ BWC 1 – первая книга произведения, BWC 2 – вторая, BWC 3 – третья, BWC 4 – четвертая. BWC 4.1 – первая часть 4-й книги, BWC 2 – вторая часть 4-й книги. Например, BWC 3.5.1 – 3-я книга, 5-я глава, 1-й пункт сочинения.

интерпретации всего материала ВВС. Данная арндтовская схема легла в основу структуры ИХ.

В плане свт. Тихона есть отсутствующие у И. Арндта разделы о Церкви, Крещении и «должностях» (по плану С. Пуфендорфа). Святитель также заимствует у Платона (Левшина) метасхему Феофана (Прокоповича): *богопознание – богопочитание*. Учитывая же метаструктуру ВВС как систему 4-х «Книг» Откровения (ВВС 1: *Писание*, ВВС 2: *жизнь Христа*, ВВС 3: *сердце*, ВВС 4: *природа*), мы обнаруживаем крупноблочное соответствие ИХ и ВВС, следуя которому удобно сравнивать учение рассматриваемых авторов.

Глава вторая: «Богопознание: Слово Божие как источник мудрости христианской».

§ 2.1: ««Книги» Откровения». В текстах свт. Тихона мы находим аналоги всех четырех «книг» Откровения, положенных в основу четырех книг ВВС: Писание, Христос как книга жизни, человеческое сердце (совесть), окружающий нас мир природы.

§ 2.2: «Слово Божие». Г.-Д. Дёпман говорит о «теплом библеизме», сближающем свт. Тихона и И. Арндта, в действительности, последний обесценивает Писание как «мертвую букву», не способную оживотворить человека без прямого действия «Слова», имманентного душе.

Ни один лютеранский теолог не мог обойтись в учении о Слове Божием без важнейших локусов: Нав 1:8; 2 Тим 3: 16-17; Ин 5:39; 2 Петр 1: 21; Рим 10:17. Спиритуалист И. Арндт обходится без них, но все эти цитаты использует свт. Тихон с его подлинным библеизмом.

Спиритуализм ВВС преодолевается святителем с помощью, в частности, интерпретации сложных и глубоких идей И. Арндта в русле более простого учения, доступного для каждого верующего. Указанная интерпретация создается на основе мыслей, содержащихся в самом ВВС, и библейской притчи о сеятеле, отсутствующей в ВВС.

Свт. Тихон не применяет к Писанию выражение «мертвое семя». Синтезируя учение И. Арндта с библейским (Пс 18:2, Ис 6:3) и

святоотеческим, он учит, что святость Слова Божия однородна святости имени Божия, а в Слове Писания содержится вечная сила Божия. Свт. Тихон преодолевает индивидуализм И. Арндта: приобщение к Слову Божию является не уходом в мир души, но приобщением к трансцендентному Богу.

И. Арндт говорит о «сокровенной манне» Слова Божия в амбивалентных выражениях: это «внутреннее Слово» в душе, и, одновременно, свойство Писания. Свт. Тихон воспринимает последнее: «сокровенная манна» есть смысл и духовная сладость Писания, доступные каждому искреннему христианину, а не только преуспевшим мистикам.

По И. Арндту, лишь «внутреннее Слово» имеет значение для духовной жизни человека, по свт. Тихону, «внешнее слово» Писания становится «внутренним». Свт. Тихон осознанно меняет концепцию И. Арндта. По свт. Тихону, механизм перехода Писания во внутреннее Слово таков: 1) слышание (чтение) Слова, 2) осознание Слова, 3) духовное движение, вызываемое осознанием Слова, 4) поведение, вдохновленное действием Слова Божия.

Свт. Тихон на основе личного опыта, выражений ВВС и патристики создает православное учение о взаимосвязи Слова Божия и действия Святого Духа на душу человека. Свт. Тихон преодолевает десакрализацию Писания «школой» Феофана Прокоповича с помощью учения об одухотворенности Писания, подсказанного И. Арндтом.

Для И. Арндта Сам «Логос» рождается и «говорит» в душе, пророческое Откровение продолжается. Свт. Тихон учит противоположным образом. Под влиянием, вероятно, текстов свт. Иоанна Златоуста он приближается к учению о «завершенном Откровении» и «закрытом каноне» Писания.

Перевод С. Тодорского отдельными неточностями способствует церковной интерпретации учения И. Арндта. Но не следует преувеличивать влияние этих ошибок (или опечаток) на святителя. Свт. Тихон понимает учение ВВС в святоотеческом ключе: Писание есть аутентичное Слово Божие к человеку, а молитва – беседа человека с Богом.

Краткая подсказка В. Вайгеля из ВВС 2.34 в опыте и учении свт. Тихона была развита в метод кратких молитв, создаваемых на основе размышлений по мотивам Писания, в свой метод размышлений святитель включил макариевский способ духовного толкования явлений окружающего мира.

Свт. Тихон в § 9 ИХ соединяет златоустовское учение с арндтовским и в златоустовском духе настаивает на чтении Писания каждым христианином. Здесь снова ВВС святитель понимает в патристическом ключе.

Глубокий библеизм свт. Тихона усилен влиянием 1) традиции Феофана Прокоповича, 2) библеизма Отцов Церкви, 3) напряженным учением о Слове И. Арндта, 4) личной погруженностью в учение Писания (см. воспоминания его келейников). Учение святителя о Слове Божиим, находясь в святоотеческом русле, оказывается многогранным и синтетическим.

Примером святоотеческой интерпретации ВВС является и учение свт. Тихона о согласии свидетельства Писания и совести на Страшном Суде. Свт. Тихон дополняет учение И. Арндта учением свт. Василия Великого и образностью Триоди постной.

§ 2.3: «Христианская премудрость».

Вместе с Псевдо-Макарием и И. Арндтом свт. Тихон понимает «мудрость», в частности, как соединение с Богом, но не воспринимает стержневое учение И. Арндта (В. Вайгеля) о мудрости как таулеровском «внутреннем Слове».

§ 2.4: «Книга мироздания» свт. Тихона есть «книга размышлений» (ИХ § 27). Она дает образцы усвоения «мудрости» Писания по методологии Макариевского корпуса: 1) примеры из жизни становится комментарием к Писанию, сюда включаются и «подобия» И. Арндта, 2) согласно принципу «единого на потребу» (Лк 10: 42), отбрасываются естественнонаучные и теософские идеи И. Арндта, *theologia naturalis* становится вспомогательным комментарием к библейским истинам. Метод размышлений свт. Тихона является и синтезом методов Макария и В. Вайгеля.

§ 2.5: «Христос – книга жизни». И. Арндт «прячет» свое теософское учение за традиционной христианской сотериологией, иногда его учение приближается к патристической глубине. Свт. Тихон многократно черпает идеи и выражения сотериологии И. Арндта, расставляя акценты иначе.

1) Для свт. Тихона важно учение о «воплощении» Сына Божия. И. Арндт ни разу не говорит о воплощении, а его фразы о «вочеловечении» Бога, присутствующие в ВВС 1-2, исчезают в ВВС 3-4, что показывает несущественность «вочеловечения» для И. Арндта. Для него Логос рождается в нашей душе.

2) Традиционная сотериология почти исчезает в ВВС 3 и ВВС 4, там, где И. Арндт раскрывает сердцевину своей теологии: учение о внутреннем Слове и тайнах бытия. У свт. Тихона учение о Христе-Искупителе и Христа-Враче есть красная нить всего творчества, особенно, позднего.

3) В изображении подвига Христа свт. Тихон воспринимает антитезы и антитетоны И. Арндта, восходящие к средневековой (Анджела из Фолиньо) и патристической традиции (свт. Григорий Богослов), расширяет их, с любовью созерцая величие Личности Христа в контексте Его жизни и Страстей. И. Арндта же Христос интересует не Сам по Себе, а как принцип стоической добродетели, как имманентный нам антропологический принцип, идеал нашего внутреннего состояния.

4) Для свт. Тихона источником всех благ (благодати Крещения и ее приумножения) является исторический подвиг Христа. И. Арндт, не отвергая историчности Спасителя, источник всех благ ищет внутри каждого человека.

Глава 3: «Богопознание: «Книга сердца» и слово человеческое как вместилище мудрости христианской».

§ 3.1: «Совесь».

1) Свт. Тихон понимает совесть широко, включая в это понятие не только естественный нравственный закон, но и способность человека к естественному богопознанию. Совесть слишком приближается тем самым к

уровню Писания. Это, несомненно, арндтовское (луллианское, сабундинское) влияние и, отчасти, след учения Платона (Левшина).

2) Впрочем, свт. Тихон остается в рамках традиционного христианского подхода: свидетельство совести дополняет свидетельство Писания, но стоит ниже последнего. Лишь смыслы Писания позволяют голосу совести стать определенным. По И. Арндту же, в глубине «совести» (естественного богопознания) скрывается полнота богообщения, что делает Писание излишним.

3) Акцент Арндта-Таулера на внутреннем состоянии как определяющем вечную участь человека есть та общая с православием точка зрения, чуждая лютеранству, которая позволяет свт. Тихону интерпретировать ВВС в православном ключе.

4) «Книга совести» И. Арндта есть «искра души» (*scintilla aeternae*) И. Экхарта, «основание души» (*der Grund der Seele*) И. Таулера, Августиново *apex mentis*, где рождается «внутреннее Слово», а свт. Тихон понимает совесть в общечеловеческом смысле и в общехристианском русле говорит о том, что Святой Дух и слово Писания делают совесть более чуткой.

5) На примере учения о совести видно, что свт. Тихон шире и разнообразнее И. Арндта раскрывает христианскую этику, не случайно слово «совесть» в ИХ употребляется значительно чаще (271 раз), чем «Gewissen» в ВВС (около 90 раз).

§ 3.2: «Сердце».

«Сердце» у И. Арндта нередко аналогично понятию «*Gemüt*» (нрав, характер) И. Таулера, это есть «отношение души к своему истоку» (Э. Жильсон), т.е. к Богу, пребывающему в «основании души» (*Grund; abditum mentis*). Итак, между «*Grund*» и силами души расположено «сердце»: «*Grund*» - «*Herz*» («*Gemüt*») - «*Kräfte*». Силы души вслед за сердцем обращаются либо к Богу в «основании души», либо к твари.

Учение свт. Тихона характеризуется следующим.

1) Пастырское учение Ап. Павла и св. Златоуста святитель расширяет элементами августино-таулера-арндтовской психологии (учением о свойствах души: сердце, разуме, воле, памяти): а) христиане приносят в дар Богу внутреннее благочестие; б) жертвенником становится «сердце». Этика св. Златоуста «пересаживается» внутрь души, вся христианская жизнь исходит из сердца. Эту арндтовскую идею свт. Тихон кладет в основу ИХ.

2) Согласно с арндтовской парой *разум - сердечная воля*, свт. Тихон чаще всего использует пару *ум – сердце*. «Ум», по свт. Тихону, более активен, чем по учению ВВС, но не столь силен, как у Макария, который считает его борцом равносильным искушающему сатане. Свт. Тихон везде держится «золотой середины».

3) Иногда свт. Тихон отождествляет «сердце» и человека: «Сердце твое ты сам еси» (ИХ § 357). Внутреннее состояние человека оказывается субъектом, центром выбора и деятельности. У И. Арндта стержнем человека является Логос, а индивид в некоторой степени утрачивает самостоятельность. Свт. Тихон мыслит богословски точно, рассматривая «сердце» как синоним человеческого самостояния. Здесь он солидарен с восточными Отцами, с их осознанием дара человеческой свободы.

4) Свт. Тихон перенимает арндтовский подход: человек должен написать «на сердце» заповеди, догматы, молитвы и таинства. Это понимание Иер 31:33, созданное И. Арндтом под влиянием В. Вайгеля. Если у германцев Писание и Катехизис становятся символами внутренней жизни человека, то у свт. Тихона речь идет о подлинном усвоении индивидом содержания христианства.

5) В учении свт. Тихона, как мы видим, важна пара ум-сердце, но нет оснований считать, что Задонский подвижник знал технику «умного делания» в смысле практики Отцов-исихастов.

6) Свт. Тихон советует адресату одного из писем читать И. Арндта не по-арндтовски («Письма посланные» 31.8). Он учит в уединении искать не обнажения ума от мыслей и образов, а, напротив, активизировать ум, чтобы он

«писал на сердце», смыслы Писания трансформировал во «внутреннее слово», возгревая благие чувства и возбуждая волю к доброделанию.

§ 3.3: «Мистический опыт».

И. Арндт пришел к мистике И. Таулера через учение В. Вайгеля: Откровение (теософия, *divinum alloquium*) обретается в «основании души» и есть образ Божий в человеке. Непосредственность обретения Бога в душе делает не нужным историческое Домостроительство спасения. Однако, И. Арндт «маскирует» свое учение, переплетая его с общехристианским. Это раздвоение точнейшим образом передано переводом С. Тодорского. Для мистики свт. Тихона характерно следующее.

1) Свт. Тихон не употребляет выражений «основание души» или «основание сердца», хотя перевод С. Тодорского наполнен аналогами «*der Grund der Seele*». Святитель употребляет сочетание «глубина сердца», но это понятие является у него златоустовским и служит для выражения учения о молитве как активном внутреннем обращении к Богу. И. Арндт же учит лишь не препятствовать Святому Духу, действующему в душе. Учение свт. Тихона в русле идей восточных Отцов оказывается синергийным.

2) По свт. Тихону, «глубина сердца» и сродная ей «глубина помышлений» принадлежат самому человеку, Бог же «испытует» их. Но, по И. Арндту, «основание души» принадлежит более Богу, чем человеку, в «основании души» мыслит Сам Бог, а человек воспринимает Его мышление.

3) По И. Арндту, в «основании души» не может таиться зло. «*Der Grund*» настолько едино с Богом, что естество человеческое в нем «умолкает». Свт. Тихон не разделяет ни вайгелиано-арндтовского дуализма (плоть Адама – звериная, душа – божественная), ни августино-таулеровского панентеизма, его учение близко к учению восточных Отцов, в частности, Псевдо-Макария. С одной стороны, зло коренится в «глубине сердца», с другой – богозданная человеческая природа остается целой.

4) В описываемом свт. Тихоном опыте уединения размышление и молитва человека переходят в самодвижное созерцание: развертывание в уме

человека панорамы дел Божиих в Священной истории переплетено с голосом Бога. У И. Арндта безличное «внутреннее Слово» есть «идеи» Бога, познание сути вещей, у свт. Тихона «глас Божий внутрь» души есть *богоявление*, описываемое персоналистически: душа «видит» Бога в делах Его, «слышит», как Бог рассказывает ей о Себе, призывая к взаимной любви.

5) И. Арндт в письме к И. Герхарду от 29 января 1608 г. признается, что не достиг описываемого им со слов И. Таулера состояния «светозарного мрака». Святитель, обладавший мистическим опытом, мог увидеть в арндтовской мистике «мрака» нечто знакомое при условии ее интерпретации не в августинианском, пассивном ключе (Божественный Свет является в пассивности ума: пассивность – Свет), а в восточном, активном (пассивность следует за Светом: активность ума – Свет – частичная пассивность). Не отвергая арндтовскую мистику, свт. Тихон осознанно не воспроизводит учение ВВС о «божественной тьме». В отличие от И. Арндта, он не предлагает читателям «пищи», не отведенной им самим и трудной для восприятия «простейших».

б) Таулеровскую метафору души как «тихой воды», заимствованную И. Арндтом у В. Вайгеля, святитель интерпретирует на основе учения «Лестницы» и преп. Арсения Великого. Идея апофатической ночи души заменяется на восточное учение об уединении как матери безмолвия и корне духовного преуспевания. Святитель не принимает арндтовское учение о «субботе души» как синониме «божественного мрака» сил души.

7) В моменты самоуглубления у свт. Тихона видны движения *не внутрь, а ввысь, к Богу* (обычное обращение к божественной трансцендентности). Его опыт имеет выраженный «экстраверсионной», а не «интраверсионной» характер. Мистика И. Арндта и опыт свт. Тихона не тождественны, но *имеют точки пересечения*, что позволило свт. Тихону не отвергать опыт, описываемый И. Арндтом. Это согласуется с тем, что свт. Тихон допускал многообразие взаимодействия человека и благодати, а значит и разнообразие духовных состояний (СД 127, см. далее).

§ 3.4: «Великое духовное искушение».

Прот. Георгий Флоровский видит в «искушаемости тоской» свт. Тихона сходство с ощущением «темной ночи», описываемым Х. де ла Крус. Святитель перенимает у И. Арндта термин «великое духовное искушение», синоним «темной ночи» Х. де ла Крус. Но в его текстах не обнаруживается *ни* описания *опыта*, аналогичного «темной ночи» Х. де ла Крус и И. Арндта, *ни* учения о «богооставленности», идентичного «темной ночи», но обретается опыт и учение, идентичные опыту и учению восточных Отцов, в частности, учение о борьбе с помыслами отчаяния, отождествляемого свт. Тихоном с «великим духовным искушением».

«Искушаемость тоской»: «Нервная болезнь» (Е. Болховитинов, 1820), состоящая в обостренной чувствительности, приступах конвульсий, переходящих в обморочное состояние, была важной причиной склонности свт. Тихона к мрачным состояниям духа. Осознав это, можно яснее представить отличие душевной скорби свт. Тихона от «темной ночи» Х. де ла Крус.

1) «Темная ночь» («великое искушение») западных мистиков есть действие Самого Бога, вводящего душу в ощущение богооставленности, это состояние никогда не ведет к судорогам и обморокам и не является их следствием. Болезнь святителя (быть может, усиливаемая дьявольским действием), сравнима скорее с «жалом в плоть» Апостола Павла (2 Кор 12 : 7), которое, в согласии с экзегезой древней Церкви, могло быть проявлением физической болезни (головной боли).

2) «Темная ночь» западных мистиков не связана с болотистой местностью, внешними впечатлениями, она есть страдание души, длящееся непрерывно, при любых внешних обстоятельствах. Святитель и в своих текстах считает искушения *преимущественно внешними* по отношению к душе скорбями, в частности, дьявольскими нападениями, в чем его опыт и учение существенно отличны от воззрений западной мистики.

3) Свт. Тихон в духе восточных подвижников и знатока восточной аскезы свт. Василия Великого понимает духовную жизнь скорее, как

непрестанные перемены, чем как прямолинейную и неуклонную «программу» самовластной благодати.

4) Свт. Тихон говорит о богооставленности в связи с различными искушениями, он мог ее ощущать при чередовании «света» и «мрака» (светоносных видений, самодвижных созерцаний и тяжелых болезненных состояний). Такое чередование в опыте свт. Тихона соответствует опыту восточного монашества, но не соответствует неуклонному действию «темной ночи» западных мистиков.

5) «Темная ночь», по западным мистикам, требует лишь терпения, человеческие усилия не способны минимизировать скорбь этого необходимого этапа божественной педагогики. Но свт. Тихон имел *противоположную методологию* поведения в скорби, *иное понимание* испытания: он активно борется с состоянием скорби, т.к. не считает горечь действием Бога, а видит в ней дьявольское искушение.

6) Борьба свт. Тихона с духом нелюбви к окружающим соответствует учению преп. Диадоба Фотикийского (Слово аскетическое, гл. 90). Свт. Тихон и учит бороться с искушением именно в русле возгревания в себе любви.

7) Рекомендации святителя по борьбе с унынием согласуются с «Лествицей» (чередование рукоделия и молитвы, память о смерти, Суде и вечном блаженстве) и противоположны его же методике борьбы с помыслами отчаяния (размышление о милосердии Божиим), что свидетельствует об опытном знании свт. Тихоном обоих состояний. Обе методики согласны с учением восточных Отцов.

8) «Поздний» свт. Тихон все более и более напоминает преп. Арсения Великого и прочих восточных аскетов, его учение нередко оказывается «сотканным» из изречений этих подвижников. Несомненно, имеют место глубокое усвоение свт. Тихоном святоотеческой мудрости, аскетическая опытность, самостоятельность его метких суждений, способность легко обходиться без идей и выражений И. Арндта.

Таким образом, учение свт. Тихона и его опыт не соответствуют учению о «темной ночи» западных мистиков.

§ 3.5: «Этапы пути к мистическому единению».

И. Арндт описывает свое учение, в частности, с помощью платонической схемы: 1) *очищение*, 2) *просвещение* 3) *единение*. У свт. Тихона три ступени присутствуют имплицитно в описании им духовной жизни.

1) Уровень *покаяния* или *делания* пронизывает все ИХ и делится на два подуровня: а) покаяние в значительных грехах (ИХ 1) и б) «покаяние повседневное» – хранение совести от тяжких грехов. Свт. Тихон описывает высшие уровни опыта на фоне продолжающегося делания, его учение оказывается «восточным» (см. учение преп. Иоанна Кассиана), отличаясь от августирианской мистики ВВС, согласно которой, «делание» прекращается с началом созерцания.

2) *Самодвижное созерцание* описывается свт. Тихоном в ИХ § 428. Оно соответствует последним главам ВВС 2 (2.52-58) и ВВС 3. «Самодвижное» действие благодати, по И. Арндту, начинается чувством духовной сухости и богооставленности, но трудно определить момент, когда усилия человека уже бесполезны. По учению свт. Тихона, подвижник должен быть активным до последнего предела, пока благодать не «восхитит» его в созерцание или видение. Это вполне восточный подход.

3) При описании единения с Богом (ИХ §§ 430-431) свт. Тихон различает сотериологическую роль Лиц Троицы: «*Заслужил* нам сию непостижимую благодать (Крещения – и. Г.) Сын Божий Иисус Христос; *подает* милосердый Отец; *совершает* Дух Святой» (ИХ § 390 и др.). Это учение восходит к тексту «все из Него, Им и к Нему» (Рим 11 : 36) и учению Отцов древней Церкви, но не ясен источник его усвоения святителем. Это учение ведет к следующему:

а) Концепция свт. Тихона оказывается личностной. В учении же И. Арндта «Святой Дух» и «внутреннее Слово» оказываются синонимами, обозначающими божественную Премудрость, и перестают быть личностями.

б) Свт. Тихон говорит о единении с Богом не в арндтовских, а в макариевских образах и выражениях: не имманентный душе Логос, а Святой Дух наполняет душу как «субстанция света», «свет Господа». Несомненно совершенная свт. Тихоном замена арндтовской логологии на макариевскую пневматологию и святоотеческую сотериологию (учение о домостроительстве Троицы).

в) Терминология «божественного Света» в учении И. Арндта изображает интеллектуальное просвещение души, но не опыт Фаворского Света. Свт. Тихон говорит о соединении с Богом как осиянии Божественным Светом на основе прямого личного опыта. С другой стороны, свт. Тихон не проявляет знакомства с учением свт. Григория Паламы о нетварном Свете, хотя и владел в молодости греческой рукописью его сочинений.

г) Итак, таулеровскую логологию И. Арндта, его интраверсионную мистику «внутреннего Слова», лежащую в русле панентеизма в версии авиценнизированного августинизма, свт. Тихон полностью заменяет на патристическую пневматологию как часть теистического учения о Домостроительстве Троицы и, на этой основе, на экстраверсионную крещальную мистику Святого Духа и Божественного Света.

§ 3.6: «Язвы Христовы и духовная жизнь».

Свт. Тихон в своих размышлениях о Страстях опирается на 13 и 14 главы BWC 2, созданные И. Арндтом на основе текстов Анджелы из Фолиньо. В почитании «ран» Христа И. Арндт учится именно у *богословствующего* И. Таулера, а не у *сострадающей* Анджелы, избегая «импрессионизма» Анджелы. Свт. Тихон Задонский следующим образом рецепирует учение И. Арндта о Страстях Христовых.

А) Приписываемый свт. Тихону прот. Георгием Флоровским *импрессионизм* не подтверждается его текстами о Страстях, почитание которых, по свт. Тихону, не есть возгревание эмоций и описание впечатлений, а глубокое *учение, теология* Страстей, а не францисканское *переживание* Страстей. И в этом свт. Тихон ближе к И. Арндту, И. Таулеру и монахам-

доминиканцам, чем к Анджеле, Бернарду Клервоскому и францисканской традиции.

Б) Свт. Тихон всегда рассматривает Страсти Христовы в контексте *всего Домостроительства* спасения, подчеркивает *славу Распятого*, почитает Страсти через прославление *Личности* Распятого и Его спасительного подвига как *единой Тайны*, «нового чуда» (ИХ § 346). Для свт. Тихона важен Сам «Господь славы», для И. Арндта – Его терпеливое поведение, ведущее к теософскому знанию. В подходе к размышлению о Страстях Христовых свт. Тихон оказывается типичным представителем христианского Востока.

В) И. Арндт отстраняется от чувственно-эмоциональных и интимно-личностных пассажей Анджелы ценой обезличивания Христа, сведения Его примера к принципу поведения. Свт. Тихон, сохраняя и углубляя арндтовское богословие Страстей, предстоит Христу с глубоко личностным к Нем отношением. Эмоция свт. Тихона *умеренна*, это любовь ко Христу и Его прославление во *свете догматического и нравоучительного смысла*, но это не сострадающее терзание, не впечатление от яркого видения.

Г) В визионерном опыте свт. Тихона имеются подробности, напоминающие западный опыт: «увидел... Христа, всего ураненного, всего уязвленного, умученного, окровавленна». Но в своих текстах свт. Тихон размышляет о Страстях исключительно в *библейском, вероучительном и нравоучительном* русле, не описывая впечатлений от своего видения; таким образом, его методика принципиально отличается от западного восприятия и описания Страстей.

Д) В ИХ §§ 297.2; 343 свт. Тихон выделяет Страсти Христовы в отдельную тему, но это не совпадает с западным чрезмерным обособлением Страстей. В ИХ § 297.2 учение о Страстях есть часть богословия Крещения, а изображение Страстей в § 343 не изолировано, т.к. уже в § 346 почитание Страстей включается в созерцание всего подвига Христа.

Е) Необычная терминология «приложения» к себе «Христовых язв» встречается в черновике § 421 ИХ. Свт. Тихон не «пропускает» этот пассаж в

беловик, т.к. лексика «ран Христовых» не характерна для Православной Церкви и могла смутить читателей. Но размышления о язвах Христовых были *столь близки* святителю, что он практиковал их до конца своих дней, поэтому эта тема возникает в позднем тексте («Сокровище духовное», 55). Но во всех этих случаях мы встречаемся с *богословием* язв Христовых: они – символ Искупления и любви Бога, врачующей наши грехи и немощи.

Ж) У свт. Тихона отсутствует имеющее место у Анджелы телесное разгорячение, наслаждение, изнеможение при созерцании Страстей Христовых. В момент единичного визионерного опыта его покаянное чувство, сохранность физических и душевных сил говорят о трезвенном опыте.

Итак, святитель Тихон значительным вниманием к Страстям Христовым напоминает западных христиан, но его метод размышления о Страстях и язвах Христовых не имеет специфических западных черт, находясь в русле православного богословия и восточной аскетики.

§ 3.7: «Язык человеческий».

И. Арндт обесценивает Писание и отрывает его от внутреннего мира человека, тем более обесценивает он слово человеческое. В учении свт. Тихона соблюдается *непрерывность* перехода Слова Писания в Слово сердца и Слова сердца в Слово человеческих уст. Дар сердечной мудрости и мудрого слова рассматривается не как удел теософской элиты, а как доступный любому добродетельному христианину.

§ 3.8: «Писание и Предание».

Свт. Тихон преодолевает узость рационалистического библеизма Феофана Прокоповича в созерцании *вечного и могущественного Слова Божия*, являющегося благодатной силой Церкви, являемого в Церкви как в *первичной устной форме*, так и в *форме Писания*.

Глава четвертая: «Богочитание: антропологические основы».

§ 4.1: «Образ Божий в человеке».

1) Интерпретируя ряд высказываний И. Арндта свт. Тихон включает его учение в свой синтез мысли Востока и Запада: *Экхарто-таулеровская «пустая*

форма» души наполняется крещальными дарами от Отца через Христа во Святом Духе и так формируется в человеке образ Божий.

2) Не различая вместе с И. Арндтом «образ Божий» от «богоподобия», святитель представляет образ Божий в человеке *многогранной тайной*, комплексом, включающим: 1) *потенцию к соединению* человека с Богом, 2) *само боговселение* и 3) *его результаты*: а) *проявление красоты души в Боге*, б) *сияние Самого Бога в душе*, в) *реализованность души в Боге*.

3) И. Арндт рассматривает образ Божий в человеке преимущественно как Логос, всегда рождающийся в душе, свт. Тихон связывает его явление в душе с божественным светом Христа, подаваемым во Святом Духе.

4) Согласно И. Арндту, образ Божий локализован в «основании души» (*der Grund der Seele*), по свт. Тихону, божественное сияние наполняет всю душу (как «хрустальный сосуд», IX § 430.9), являя ее целостную красоту, локализация образа Божия отсутствует.

5) Учение И. Арндта об образе Божиим в человеке дано в контексте интраверсионной, августино-таулеровской мистики (образ Божий есть Логос, имманентный душе), у свт. Тихона – в контексте экстраверсионной макариевской мистики и древнецерковной сотериологии.

6) У И. Арндта понятие образа Божия в человеке имеет теософскую окраску, он есть сокровенная в душе мудрость, его обладатель становится медиком, алхимиком, астрологом, у свт. Тихона образ Божий есть понятие чисто богословское, выражающее состояние соединения человека с Богом и результаты этого соединения.

7) По И. Арндту, образ Божий, имманентный душе, есть одновременно вневременный Логос, по свт. Тихону, образ Божий обновляется в душе через ее соединение во Святом Духе с явленным в истории, библейским Христом, ради нас воплотившимся, умершим и воскресшим.

8) По И. Арндту, имманентный душе Логос не связан с крещальным возрождением, Его «беседу» нужно «расслышать» в отрешении от всего, что

не есть Бог; согласно свт. Тихону, формирование образа Божия в человеке есть развитие дара святого Крещения.

9) По свт. Тихону, воссоздание образа Божия в человеке есть результат искупительного подвига Христа, по И. Арндту, от исторического Домостроительства спасения присутствие Логоса (образа Божия) в душе не зависит, Христос интересуется И. Арндта как пример стоической невозмутимости.

10) Причина непостижимости образа Божия в человеке у обоих авторов – непостижимость Бога (у И. Арндта имманентного, у свт. Тихона трансцендентного душе), явление Которого в душе сотворяет последнюю Его образом.

11) Интерпретация свт. Тихоном учения И. Арндта на основе образов Псевдо-Макария могла быть связана с тем, что святитель, согласно предисловию С. Тодорского к переводу ВВС, мог видеть в таулеровском образе души как зеркала, как и в ВВС в целом, учение и образность Псевдо-Макария.

12) Данный синтез оказывается возможным, поскольку и Восток (Псевдо-Макарий, свт. Тихон) и Запад (И. Таулер, И. Арндт), при значительных различиях, сходятся в одном: человек является открытостью, он обретает свою завершенность («образ Божий»), только в сверхприродном состоянии, в соединении с Богом.

§ 4.2: «Падший человек».

Свт. Тихон 1) воспринимает вместе с рядом выражений И. Арндта его учение о зараженности, по действию дьявола, человека грехом и ее плодах.

2) Святитель не воспринимает наиболее резких выражений И. Арндта о поврежденности человека грехом. Смягченные выражения перевода С. Тодорского он еще более смягчает, называя грех «тяжким», но не «бесконечным злом».

3) Свт. Тихон сочетает арндтовское описание свойств греха с определением греха, восходящим через Фому Аквинского к блаж. Августину

и свт. Амвросию Медиоланскому: «Грех убо есть преступление и разрушение вечного и непремяемого Божия закона». Это определение святитель, вероятно, усвоил в Новгороде из лекций Иоасафа Миткевича, основанных на теологии Аквината.

4) Благодаря св. Златоусту, свт. Тихон яснее И. Арндта отличает человеческую природу от исказившего ее греха. Этим преодолевается: а) свойственный ВВС налет лютеранского августинизма, преувеличивающего поврежденность человека; б) замаскированное в ВВС учение В. Вайгеля и Парацельса, по которому, тело человека *по природе* есть носитель греховных влечений.

5) Ясность мысли свт. Тихона проявляется и в том, что он, употребляя в черновике ИХ § 419 выражения И. Арндта о грешнике как «образе сатаны», исключает их в беловике а) в силу ясного теологического мышления, б) темноты этого учения, особенно, для простого люда, в) чужеродности этих выражений для традиционного языка Православной Церкви.

б) Кристальной ясности мысли свт. Тихон достигает в поздних текстах: естество человеческое сохраняется «целым» и после грехопадения, нужно менять только «внутреннее состояние», направление «воли». Аналогичной ясности в амбивалентных текстах И. Арндта мы не найдем. Свт. Тихон мог почерпнуть точное учение из Псевдо-Макария, но его богословие точнее выражений самого Псевдо-Макария. По долгу пастыря он питает паству учением максимально точным.

7) Косвенный синергизм И. Арндта вписывается в рамки богословия Тридента, но свт. Тихон, следуя свт. Василию Великому, идет к синергизму эксплицитному. Синергия Бога и человека, по свт. Тихону, совершается *внутри благодати*. Благодать, возбуждая в человеке стремление к Богу и создавая все условия для спасения человека, оставляет *внутри своего тотального присутствия священное место для человеческой свободы*.

8) Свт. Тихон, в отличие от августинианской традиции, приписывает человеческому естеству даже в падшем ее состоянии коренное желание добра как неотъемлемое ее свойство («Письма келейные», 55).

Итак, уравнивая августинизм И. Арндта учением восточных Отцов и педагогическим опытом свт. Тихона предлагает святоотеческое учение 1) о глубокой поврежденности воли и ведения человека грехом и 2) о приоритете благодати в деле спасения индивида при сохранении суверенных прав человеческой свободы.

§ 4.3: «Новое рождение».

Свт. Тихон развивает комплексное учение о вере на основе выражений ВВС, Платона (Левшина), свт. Петра Могилы, Псевдо-Макария. В понятии веры он соединяет четыре элемента: 1) благодать *обращает* человека к Богу, 2) человек надеется на милость Бога, доверяет Ему и поэтому 3) стремится к сердечному общению с Богом (синергизм) и обретает 4) начальное богообщение, через которое получает а) *полное прощение от Бога*, еще не подкрепленное твердой внутренней праведностью, б) *внутреннее обновление*, нуждающееся в развитии и укреплении. Такое понимание веры отличается и от арндтовского ее понимания, и от лютеранского учения, но приближается к учению восточных Отцов.

А) По И. Арндту, «новое рождение» это отнюдь не Крещение, а прямое обновление человека «внутренним Словом» и Святым Духом. Свт. Тихон понимает «новое рождение» как Крещение, результат искупительной Жертвы Христа, а всю христианскую жизнь – как развитие даров Крещения. Крещение – сквозное понятие этики и экклезиологии святителя.

Б) Говоря о действии Крещения («нового рождения»), свт. Тихон делает, следуя И. Арндту, акцент на внутреннем обновлении, а не на прощении грехов, хотя и последнее понимание сохраняет у него силу. Спасение становится результатом развития и плодоношения крещального обновления.

В) Синтезируя учение св. Залтоуста и И. Арндта свт. Тихон получает глубокий результат: Крещение непрерывно переходит в обновление (св.

Златоуст), а обновление есть важное *условие* спасения (BWC 1.2.10, см. ниже), спасение «вырастает» из Крещения. В BWC же нет «мостика» между Крещением и последующей жизнью в Боге.

Г) Свт. Тихон, в отличие от И. Арндта, многогранно раскрывает учение о Крещении, опираясь и на литургическое Предание. Для вайгелианца И. Арндта все «внешнее» не имеет значимости, поэтому литургическое Предание, традицию обетов Крещения, он практически не использует.

Д) Для И. Арндта все Домостроительство спасения совершается в глубинах души. Свт. Тихон постоянно связывает Крещение с историческим Домостроительством Троицы, а обновление и следующее за ним спасение рассматривает как плоды Крещения; внутренняя жизнь индивида через церковное Таинство становится следствием глобальных исторических событий. Крещение связует историю и мистику. Троица трансцендентная (Бог в Себе) становится Троицей Икономии (действующей в историческом Домостроительстве спасения), а Троица Икономии становится Троицей, действующей в душе человека.

Е) Крещальное понятие свт. Тихона «наченшийся образ Божий» встречается лишь в ИХ и исчезает в поздних текстах святителя, т.к. «поздний» свт. Тихон «наченшийся образ» рассматривает как присущий природе человека, а не как дар Крещения. Святитель все реже говорит об *утрате* образа Божия в падшем человеке, все чаще – о его помрачении в человеке, но не о его полном уничтожении. Свт. Тихон не стремится быть оригинальным, опасается выйти за грань традиции, старается дать надежное учение для неискушенных христиан.

Ж) Учение свт. Тихона о потере дара Крещения и выпадении крещеного человека из Церкви есть синтез выражений свт. Петра Могилы, Платона (Левшина) и И. Арндта. Свт. Тихон мог избрать резкие выражения этих авторов, по пастырским соображениям, чтобы «пробудить» грешника. Но догматически он всегда точен. Он интерпретирует учение И. Арндта об утрате

«нового рождения» как мысль не об утрате Крещения, а о потере действительности Крещения.

З) Самовластие человека есть причина «не действительности» его для богообщения при непрерывном присутствии благодати. Поэтому свт. Тихон говорит об «утрате дара крещения» и в эквивалентной терминологии «утраты живой веры»: теряется не благодать, а «вера» как синергия, как союз с Богом.

И) Выражения августирианской традиции и макариевские соединяются свт. Тихоном в целостное учение: благодать не покидает крещеного, но либо он сам не позволяет ей действовать в себе, либо она воспитывает человека, меняя свое действие, скрывая свое присутствие или проявляясь в духовной жизни человека различным образом. В такое понимание может быть включен и смягченный августинизм, хотя в большей степени оно согласуется с учением древних восточных Отцов.

К) Свт. Тихон, интерпретируя учение И. Арндта, говорит о вере как ключе к двери Крещения (ИХ § 295) и о вере как следствии Крещения (Слово 9, «В день Успения»): вера проводит человека через дверь Крещения и при этом переходе сама трансформируется в пламя благочестия. Такое понимание соответствует древнему святоотеческому учению.

Л) «Поздний» свт. Тихон движется в направлении создания все более простого, ясного, точного учения: Крещение тождественно новому рождению, и в нераскаянной жизни теряется не оно само и не его благодать, а жизнь, ему сообразная и из него вытекающая.

Итак, учение святителя о Крещении есть интерпретация учения И. Арндта в соответствии с древнецерковным пластом его же выражений.

Глава 5: «Богочитание: сотериология и плоды веры».

§ 5.1: «Взаимодействие христиан в Церкви как основа богочитания».

1) Для И. Арндта «рождение свыше» и Церковь локализованы в «основании души», для свт. Тихона духовная жизнь есть возгревание

благодати, зароненной в сердце христианина Словом Божиим и Крещением. Это преодоление самодостаточности человека.

2) Учение святителя о Церкви как собрании верных, живущих в многообразном общении со Христом является златоустовским (Бес. 8.4 на 1 Кор; ИХ § 444). По свт. Тихону, человек приобщается к тому, что больше человека – ко Христу и всем верным в Нем. Крещальная мистика сердца вводит человека в мистику общины.

3) В ВWC нет целостного учения о Церкви, и свт. Тихон в своем учении о Церкви синтезирует элементы ВWC с идеями иных источников. Августинианские интуиции (любовь – единство – Церковь – видимое и невидимое вхождение в Церковь) есть лишь грань католического учения, к многогранности которого приближается синтез восточного и западного богословия в учении свт. Тихона.

4) В ИХ 1 святитель говорит о добродетелях как плодах индивидуального покаяния. В ИХ 2 – о должностях, т.е. о тех же добродетелях, но описываемых как взаимодействие членов тела Христова (ИХ 2, статьи 3-7). В ИХ, тем самым, изображается возвращение грешника от «личной отдельности» (выражение А. С. Хомякова) через покаяние к общению с братьями в Церкви. А. С. Хомяков мыслит в этом вопросе как августинист, свт. Тихон – как восточный аскет, подчеркивающий важность христианского подвига.

5) Сотериологический принцип И. Арндта свт. Тихон трансформирует из индивидуалистического в корпоративный: приносящий плоды покаяния воссоединяется с Церковью. Индивиды берегут и созидают друг друга словом и делом: советом, молитвой, примером, утешением. Особая роль принадлежит пастырям Церкви (епископам, пресвитерам), но пастырство в некотором смысле доступно и иным членам Церкви.

6) Так свт. Тихон воцерковляет и секулярное учение о «должностях» Прокоповича-Пуфендорфа. Христианин *никогда и ни в чем не является секулярным человеком, он всегда незримо включен в Церковь* и это включение

укрепляется и свидетельствуется *любыми* его действиями. Церковь же понимается свт. Тихоном как конкретная историческая община. И. Арндт же является «певцом» индивидуального общения с Богом, он не видит себя, ни сыном «Матери-Церкви», ни сыном земного Отечества.

7) Пастырство есть подраздел «должностей» христианских. Но, если присмотреться, то становится ясным, что «всеобщее пастырство» является, по свт. Тихону, одним из перводвигателей бытия Церкви. Поэтому важность в учении свт. Тихона приобретает коммуникация между людьми, *слово человеческое*: проповедь пастыря, беседа с благочестивым человеком (см. § 3.7). Через эту коммуникацию Слово Божие транслируется от человека к человеку, соединяя их в Церкви.

8) Свт. Тихон поэтично изображает многолюдную, многовековую общность как непрестанно возносящуюся к небу Духом Святым. И. Арндт же в «основании души» надеется обрести познание тайн мира тварного. За «спиритуализмом» И. Арндта скрывается секулярный дух Нового времени. Для И. Арндта Церковь «стареет», это учение лежит в русле Парацельса и В. Вайгеля и чуждо свт. Тихону, хотя он частично принимает его как мысль о повсеместном оскудении благочестия.

Итак, свт. Тихон исповедует эkkлeзиoлoгию Слова Божия, исторического апостольского преемства и межличностного общения, эkkлeзиoлoгию крещальную, мистическую, синергийную и конкретно-общинную.

§ 5.2: «Покаяние как условие богопочитания».

Под покаянием И. Арндт понимает умерщвление плоти (*mortificatio carnis*) и искоренение различных аффектов. Его итогом будет замена в индивиде «скотской плоти» Адама на «небесную плоть» Христа.

Об учении свт. Тихона надлежит сказать следующее.

1) Библейское учение (Гал 5:16 и др.) о борьбе в христианине «плоти и духа» святитель рассматривает как учение о противоборстве греховным помыслам сердца, а не как «умерщвление плоти».

2) Этика свт. Тихона предстает многогранной, живой и теплой, учение же И. Арндта есть скорее «этицизм», рационалистическая конструкция.

3) На примере этики свт. Тихона хорошо видно, что ИХ есть именно синтез, а не механическая компиляция. Свт. Тихон использует ВВС как кладезь назидательных мыслей и образов.

4) Свт. Тихон воспринимает учение И. Арндта о покаянии в глубокой его форме, словно перекладывает мозаику, чтобы ее исправить. Это проявляется в следующем:

а) В теософской доктрине ВВС учение о покаянном плаче является периферийным, но свт. Тихон делает этот плач сутью покаяния.

б) Описываемое И. Арндтом свойство покаянного чувства усиливаться через размышление (ВВС 2.10.7-9) святитель делает основой покаяния, человеческая активность становится движущей силой покаяния.

в) Свт. Тихон воспринимает учение ВВС о слезном покаянии как руководство к действию, в его текстах покаяние теснее соединено со слезами, чем у И. Арндта (ИХ § 148), что сближает Задонского святого с подвижниками восточной Церкви.

г) Свт. Тихон плачет не только о своих грехах, но скорбит о бедственном положении людей, оплакивает и весь род человеческий. Кафоличность и учение о единстве верующих характерны для свт. Тихона, индивидуализм и теософская гносеология – для И. Арндта.

д) Святитель *не основное* учение ВВС: библейское общехристианское учение о различии греха смертного и не смертного (1 Ин 5:16) *делает стержневым, структурообразующим* для разделения духовной жизни на два этапа: 1) преодоление тяжких грехов (ИХ 1), 2) жизнь в повседневном покаянии (ИХ 2).

Итак, в учении о покаянии свт. Тихон развивает святоотеческие интуиции И. Арндта, преодолевает однобокость ВВС и создает многогранную этику и аскетику.

§ 5.3: «Евхаристия как вершина богопочитания».

Свт. Тихон не воспринимает учение ВWC (а) о замене плоти Адама на иносущную плоть Христа, (б) о внешнем и внутреннем причащении. Он учит 1) о реальном тождестве даров Евхаристии Телу и Крови библейского Христа, 2) в святоотеческом русле учит о Причастии как о пище, укрепляющей человека в дарах Крещения, 3) о Причастии как вершине жизни во Христе; 4) арндтовское учение святитель понимает в русле церковного учения о добродетельной жизни как соответствии достойному причащению.

§ 5.4: «Духовная жизнь как истинное богопочитание».

Свт. Тихон воспринял основное положение сотериологии ВWC, совпадающее с православной позицией: спасение есть следствие внутреннего обновления в соединении с Богом. Свт. Тихон преодолевает арндтовский индивидуализм и автаркию человека: фундамент внутренней и вечной жизни человека составляют «внешние» по отношению к нему Писание, Крещение, историческое Домостроительство спасения и т.д.

Псевдохристианскую систему И. Арндта свт. Тихон трансформирует в концепцию духовного пути человека на основе имеющегося в ВWC слоя элементов древнецерковного учения.

Основными содержательными понятиями системы свт. Тихона являются: а) *Слово Божие*, б) историческое *Домостроительство спасения*, в частности, *Искупительный подвиг Христа*; в) *молитва* как личное предстояние Богу и укрепляющее ее *размышление*, г) *новое рождение* (Крещение), д) апостольская *Церковь*, е) *внутренний человек* (сердце), ж) *покаяние* как преодоление греха, з) *вера* как живое богообщение; и) *плоды покаяния и веры* (жизни в Слове Божиим, Крещении и Церкви). Свт. Тихон, восприняв множество элементов учения И. Арндта, полностью его исправил в святоотеческом русле.

§ 5.5: «Богопочитание в эсхатологической перспективе».

Эсхатология свт. Тихона выглядит подчеркнуто и искренне традиционно и выражает библейское учение. Святитель свободно опирается на целую группу эсхатологических библейских цитат из текста И. Арндта, но

не воспринимает эзотерическое учение последнего, расположенное в русле парацельсианского иоакимизма.

Заключение.

Таким образом, русский святой следующим образом *перерабатывает* учение И. Арндта.

а) Он преодолевает арндтовский разрыв между «внутренним Словом» и *Писанием* (§ 2.2 данной работы). «Книга мироздания» служит «углублению» смысла Писания в сердце верующего по методологии Псевдо-Макария. Естественно-научный и теософский интерес И. Арндта отклоняется (§ 2.3-4).

б) Святитель рассматривает *Домостроительство спасения* как источник даров Крещения (§ 4.3), как историческое явление Бога во плоти и Его кенозис, преодолевая его сведение в ВВС к принципам поведения человека (§ 2.5).

в) Учение о *молитве* он интерпретирует в святоотеческом русле как личное обращение к Богу (§§ 2.5, 3.5), сглаживая вайгелианское учение ВВС о молитве как философском размышлении о свойствах Бога.

г) *Новое рождение* святитель отождествляет с Крещением, ликвидируя и этот разрыв в ВВС между видимым Таинством и рождением свыше (§ 4.3).

д) Учение о *Церкви*, фактически отсутствующее у И. Арндта, святитель делает центральным при раскрытии жизни человека в вере и благодати Крещения (§ 5.1).

е) В учении о *внутреннем человеке (сердце)* и человеке как образе Божиим свт. Тихон таулеровскую логологию И. Арндта, его интраверсионную мистику «внутреннего Слова», заменяет на патристическую пневматологию, сотериологию и экстраверсионную крещальную мистику Святого Духа и божественного Света (§ 3.5). Он не воспринимает учение о «божественном мраке» сил души, претерпевание богооставленности понимает в русле учения Восточных Отцов о борьбе с унынием и злыми помыслами (§§ 3.3-5).

ж) *Покаяние* святитель интерпретирует как «печаль по Бозе» (2 Кор 7:10), борьбу с грехом, з) *веру* как доверие, верность Богу и жизнь в благодати Крещения. Он преодолевает дуализм ВВС: учение о замене плоти Адама на

«небесную телесность» Христа (§§ 4.3; 5.2-3) заменяет святоотеческим учением о борьбе с греховными помыслами. Вера понимается им не как соединение с присущим душе Логосом, а как личностное общение с трансцендентным Богом (§§ 2.5; 4.3).

и) *Плоды* покаяния и веры свт. Тихон понимает не как обретение теософского знания, а в этическом русле (§ 5.2).

Вклад в Церковное Предание.

А) По И. Арндту, путь к Богу ведет человека внутрь его души и изнутри - к познанию тайн космоса (итог тенденции: индивидуализм и секуляризм Нового времени). По свт. Тихону, путь к Богу идет в обратном направлении, через приобщение индивида к превосходящим его началам: к общине Церкви и трансцендентному Богу.

Б) Свт. Тихон «стягивает» в сердце человека базовые «нити» Предания (действие Троицы, Домостроительство, Писание, Церковь, Таинства, молитва и размышление, борьба со страстями, делание добродетелей, мистика) как животворящие каналы преобразования индивида. Он делает *все богатство Предания Церкви основой повседневной духовной жизни каждого верующего, в том числе, простолюдина. Этот вектор его творчества стал вкладом в Предание.*

Именно у И. Арндта и через него у В. Вайгеля свт. Тихон научился этому методу: *весь Катехизис, в частности, артикулы веры сверять с жизнью и внутренним состоянием христианина.* Но спиритуалисты эту сокровищницу Церкви делают символом внутренней жизни человека. Свт. Тихон, напротив, узкий «мирок» индивида стремится наполнить вселенским, католическим богатством Церкви, не поступаясь ни индивидом, ни Церковью.

Контексты и превосхождения. 1) В годы учения (1575-81) И. Арндт стал приверженцем эмпирического подхода (Парацельса, Т. Цвингера) в науке и религиозной практике. В опытно-практической научной парадигме И. Арндта святитель Тихон видит библейский подход (Пс 33:9; Мф 7:21), он живет и мыслит «внутри» вечных библейских парадигм реального

богообщения и деятельного исполнения Завета с Богом, не воспринимая эмпиризм Нового времени.

2) Принадлежа к кругу теософов, И. Арндт воспринял свойственную этому кругу традицию критики теоретического богословия, видя в нем отход от богопознания «из Духа». Свт. Тихон является уравновешенным мыслителем, предпочитающим практику, но не отвергающим теорию. Богословская точность учения, реализм и трезвенность опыта, гармония ума и сердца, ставят свт. Тихона выше односторонностей пиетизма, сентиментализма, импрессионизма, спиритуализма, любого ограниченного течения той или иной эпохи.

3) Свт. Тихон опознал у И. Арндта единую пророческую (3 Цар 21), святоотеческую, пастырскую (Мф 23:14) боль всех веков о мертвом богопочитании. Но этот пафос у И. Арндта утраивается: вера есть *дело, опыт* (эмпиризм) и *внутренняя жизнь* (спиритуализм). Это не могло оставить равнодушным свт. Тихона с а) его *деятельной энергией* (труды епаршеские и монастырские), б) его глубоким мистическим *опытом* (начиная с Новгородского периода жизни), в) и богатой *внутренней жизнью*. Но И. Арндт глубоко погружен в контекст эпохи с ее эмпиризмом, спиритуализмом, теософской эзотерикой, а свт. Тихон в своем следовании вечному идеалу Евангелия стоит над ограниченностью любой эпохи.

4) Спиритуалисты как индивидуалисты стремились все богатство Писания и Предания обрести в самом человеке. Это нашло благодатную почву в таком качестве личности свт. Тихона как целостность. Он стремится воплотить, насколько это возможно, *все* Евангелие и *всю* духовную сокровищницу Церкви в своей практике (поэтому он – идеальный образ для Ф.М. Достоевского). Эту интенцию святитель находит у И. Арндта, поэтому учение последнего он воспринимает в качестве одного из своих базовых источников.

5) В облике И. Арндта ощущается аристократизм, отделенность от простонародья. Подлинно понять И. Арндта мог лишь узкий круг теософов, а

его защитой от нападок лютеранских теологов занялась знать. Свт. Тихон Задонский, напротив, всегда оставался близким к простому народу. Любовь и пастырская боль влекли его к написанию текстов для народа, помогли ему найти поэтический, точный, легкий, лаконичный народный язык.

б) Теософ И. Арндт «продвигает» тенденции Нового времени, веру в могущество человека с его разумом и наукой. Сочетание в учении свт. Тихона *трансцендентного и имманентного, вечного и исторического, индивидуального и коллективного* по своей гармоничной сбалансированности, превосходит ограниченность Нового времени и предстает как истина, как вечное, католическое учение. Свт. Тихон оказывается человеком божественным, небесным, евангельским, вселенским, носителем святоотеческой мудрости и целостности.

Обобщая все сказанное, мы получаем следующие *укрупненные выводы*.

1) Свт. Тихон Задонский познакомился с главным сочинением И. Арндта (BWC) в переводе Симеона Тодорского («Чтири книги о истинном христианстве Иоанна Арнда напечатанни в Галъ 1735 году») в начале 1764 г. Этот текст длительное время использовался святителем как материал для его сочинений на всех этапах их создания. В сочинении свт. Тихона «Об истинном христианстве» присутствует более 1500 реминисценций BWC, этот материал из BWC свт. Тихон соединил с учением ряда иных источников, в первую очередь, свт. Василия Великого, свт. Иоанна Златоуста, Макариевского корпуса, русских богословов свт. Петра (Могила), митр. Платона (Левшина) и архиеп. Феофана (Прокоповича). В более поздних своих произведениях свт. Тихон, приобретший значительный духовный и писательский опыт, достигает творческой самостоятельности, это выражается в малом цитировании им источников, в цитировании их по памяти. Арндтовские выражения «растворяются» в святоотеческом мышлении святителя, его поздние сочинения иногда напоминают древнюю монашескую письменность, несомненно свт. Тихону знакомую. В поздних текстах святитель вырабатывает также достаточно «легкий» русский язык и удобные для домашнего чтения

христиан литературные жанры, соответствующие создаваемому им мистико-аскетическому учению, доступному для христиан всех сословий.

2) В основе учения И. Арндта лежало мировоззрение В. Вайгеля, дополняемое теософским учением об универсальной вечной мудрости. Этот антилютеранский «стержень» И. Арндт в целях «конспирации» искусно переплетает с квазилютеранской терминологией и общехристианскими понятиями, восходящими к учению древней Церкви. Так учение ВВС, внутренне стройное, оказывается поливалентным (противоречивым, размытым) и полиморфным (допускающим различные интерпретации: православную, католическую, лютеранскую, теософскую). Задонский святой не воспринимает теософскую смысловую «магистраль» учения И. Арндта (внешнее Слово – воплощенное Слово – внутреннее Слово – всеохватное Слово), но кладет в основу своего главного произведения «Об истинном христианстве» альтернативную «линию», имеющуюся в учении самого И. Арндта как дополнительная схема (богопознание – познание греха и покаяние – жизнь во Христе) и допускающую православную интерпретацию: познание из Слова Божия истины бытия Божия, Его свойств и действий (явленных в Домостроительстве нашего спасения) ведет человека к истинному самопознанию, сознанию своей греховности, подвигу покаяния, жизни в дарах Крещения, во взаимодействии с братьями в Церкви, и возводит спасаемого Духом Святым к внутреннему соединению со Христом уже в земной жизни, к явлению в христианине многочисленных плодов веры, особенно, добродетелей любви и милосердия и, в итоге, к вечному соединению с Богом в эсхатоне. Темы и материал четырех книг сочинения И. Арндта святитель Тихон перераспределяет в соответствии с избранной схемой.

3) Свт. Тихон *не ведет полемику с И. Арндтом, не подражает* немецкому автору, *но принимает его заботу о насаждении и укреплении в христианах* глубокой, содержательной, *деятельной, внутренней духовной жизни* и *дает самостоятельную, творческую православную интерпретацию его учения. Это интерпретация проясняющая, уравновешивающая,*

дополняющая, ликвидирующая внутренние разрывы, очищающая, избирательная, обогащающая, глубоко народная, радикально трансформирующая концепцию И. Арндта на основе святоотеческого Предания (в основном, учения свт. Иоанна Златоуста, свт. Василия Великого и Макариевского корпуса). Элементов западной мысли и опыта свт. Тихон, в сущности, не воспринимает. Трансформация свт. Тихоном учения ВВС осуществляется следующим образом: а) радикально трансформируется стержень учения И. Арндта (интраверсионная западная мистика заменяется на экстраверсионную крещальную в русле учения макариевского корпуса и древнецерковной традиции); б) в связи с этим вводится обширное учение о взаимодействии христиан в Церкви и путь покаяния рассматривается как переход от индивидуализма греха к единству с ближними в Церкви и через Церковь к общению с Богом; в) важнейшие понятия И. Арндта «внутреннее Слово», «мудрость», «образ Божий в человеке», «покаяние», «новое рождение», «пример жизни Христа», «вера» интерпретируются строго в православном русле; г) вместо арндтовского сведения исторического Домостроительства спасения к символу духовной жизни индивида оно рассматривается как его реальная основа; д) этика, аскетика и мистика, при сохранении августианианского акцента на греховности человека и приоритете благодати, развиваются в русле учения восточных Отцов о синергии Бога и человека и не содержат специфических элементов западного опыта. е) «Книга мироздания» в практике молитвенного размышления становится развернутым комментарием к Писанию по методологии притчей Псевдо-Макария с включением образов И. Арндта и элементов его естественной теологии.

4) Духовный опыт свт. Тихона представляется соответствующим традиции восточного монашества (Макариевского корпуса, «Лествицы», древних патериков). Таулеровская логология И. Арндта, его мистика явления «внутреннего Слова» в «основании души», мистика «темной ночи души» и «божественного мрака», лежащие в русле панентеизма и авиценнизированного августинизма, заменяются в текстах и опыте свт.

Тихона на макариевскую пневматологию и мистику Божественного Света как органичную часть теистического древнецерковного учения о Домостроительстве Пресвятой Троицы и о Таинстве Крещения, основанном на этом Домостроительстве.

5) Вайгелианское учение И. Арндта о «внутреннем Слове» в учении свт. Тихона преобразуется до неузнаваемости; согласно свт. Тихону, слово Священного Писания столь глубоко может быть усвоено умом и сердцем человека в активной молитве и размышлении, что становится в тишине уединения при содействии Святого Духа реальной самодвижной беседой Бога с человеком, с сохранением библейской семантики и образности в этой мистической встрече; на уровне же intersubъектном Слово Божие созидает Церковь, становясь содержанием словесного общения христиан между собой, а также являя идеал жизни Христа для всеобщего подражания и взаимного научения христианами друг друга.

6) Свт. Тихон, вне всяких сомнений, воспринимает и расширяет метод И. Арндта: жизнь верующего человека должна быть практическим осуществлением содержания Священного Писания и Катехизиса (Декалога, Символа веры). Святитель расширяет эту идею: все богатство Предания Церкви (смыслы Писания, история спасения человечества, догматы, Таинства церковные, учение о молитве и литургическое предание, этика, аскетика, мистика, учение о проповеди и пастырстве, взаимодействие христиан в церковном единстве) в той или иной форме должно быть воплощено в жизни каждого христианина, даже простолюдина. Этот вектор, намеченный в его творчестве, стал вкладом в церковное Предание. Но если И. Арндт в русле спиритуализма рассматривает Писание и Катехизис лишь как символы внутренней жизни человека, то свт. Тихон преодолевает этот спиритуализм и стремится реально воплотить опыт Церкви в жизни христианина.

7) Свт. Тихон заинтересовался сочинением И. Арндта и использовал его по следующим причинам: а) в России XVIII в. не было *глубокого и краткого учения о духовной жизни для мирян на общедоступном языке*, кроме текста И.

Ардта; б) И. Арндт делал *троекратный акцент* на, в сущности, библейской и святоотеческой этике: христианство есть *дело, опыт и внутренняя жизнь*, что было врачевством для формализма эпохи; в) И. Арндт настаивал на воплощении полноты христианства в каждом человеке, что *совпало с целостностью личности свт. Тихона*, стремившегося на практике многогранно осуществлять Евангельское учение.

8) И. Арндт глубоко интегрирован в тенденции Нового времени и «продвигает» их, это индивидуализм, эмпиризм, практицизм, секуляризм, стремление индивида к самодостаточности и опоре на свой разум. Свт. Тихон, живя в Новое время, будучи интегрированным в его проблематику, оказывается выше его ограниченности, не только являя пример святого человека, но и предлагая богословское учение, в котором сбалансировано трансцендентное и имманентное, вечность и история, индивидуальное и общинное, в котором преодолен индивидуализм Нового времени на основе следующей идеи: путь к индивидуальной полноте бытия лежит через приобщение к Церкви, к ее опыту и ее единству.

Таким образом, гипотеза исследования подтверждена и уточнена (спиритуализм И. Арндта подсказал свт. Тихону создать не просто аскетику «для всех», а интенцию осуществить, насколько возможно, полноту христианства в каждом индивиде, раскрыть для каждого возможность полноценной жизни во Христе). В перспективе следует детально изучить рецепцию свт. Тихоном каждого из его источников; создать целостную историю творчества свт. Тихона; глубже изучить контекст его творчества; детально изучить влияние свт. Тихона на позднейших церковных авторов. Для всех указанных направлений исследования предлагаемая работа, мы надеемся, дает опорные точки.

Встреча же свт. Тихона с западной мыслью и опытом, как показало исследование, не привело к восприятию русским святым западного мышления или практики, он воспринял из западной традиции только элементы, восходящие к святоотеческой традиции, и сплавил их в целостное церковное

мировоззрение в опыте подлинного богообщения, в личном примере хриstopодобного человека, дав таким образом подлинно святоотеческий ответ на запросы времени.

В Библиографии приводятся выходные данные всех использованных в диссертации источников и литературы.

Основное содержание работы отражено в публикациях автора

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК

России:

1. Гавриил (Мельников Д.В.) иеромонах. «Образ Бога и образ сатаны в человеке согласно текстам Св. Тихона Задонского и Иоганна Арндта» // «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», год 2017, том 18, выпуск 2. – С. 69–82
2. Гавриил (Мельников Д.В.) иеромонах. Тайны черновиков Св. Тихона Задонского // Вестник Воронежского государственного университета: Филология, журналистика. – 2017, №2. – С. 47-52.
3. Гавриил (Мельников Д. В.), иеромонах. Забытые рукописи Св. Тихона Задонского (к истории вновь обретенного рукописного фонда) // Христианское чтение. – 2017, №3 – С. 39-55.
4. Гавриил (Мельников Д.В.) иеромонах. Воспитательный аспект сочинений Тихона Задонского и современное образование // ОБЩЕСТВО: социология, психология, педагогика – 2017, №5 – С. 100–105.
5. Мельников Д.В. Рукописные архивные тексты религиозного просветителя XVIII в. епископа Тихона Задонского. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 6. С. 98–103.
6. Гавриил (Мельников Д.В.) иеромонах. Ранние произведения Св. Тихона Задонского и эволюция его взглядов // «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», год 2018, том 19, выпуск 1. С. 63–72.
7. Гавриил (Мельников Д.В.) иеромонах. Иоганн Арндт и черновики святителя Тихона Задонского [в печати] // Вестник Воронежского государственного университета: Филология, журналистика. 2018. №2.

8. Гавриил (Мельников Д.В.) иеромонах. «Плоть и дух» и ранние произведения Св. Тихона Задонского как основа для его сочинения «Об истинном христианстве» [в печати] // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 38–50.

9. Гавриил (Мельников Д.В.) иеромонах. Тверские уроки святителя Тихона Задонского // Общество: философия, история, культура. 2018. №4.

10. Мельников Д.В. (иеромонах Гавриил). Становление христианского мировоззрения религиозного писателя И. Арндта (студенческий период) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 9 (53). С. 39–46.

11. Мельников Д. В. (иеромонах Гавриил) Иоганн Арндт в Анхальте (1581-1590 гг.) – мировоззренческий поиск // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11 (55). С. 68–73.

12. Гавриил (Мельников Д.В.) иеромонах. Педагогика святителя Тихона Задонского — сотериологический и онтологический подход // «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», год 2018, том 19, выпуск 4. С. 20–25.

13. Мельников Д. В. (иеромонах Гавриил). Иоганн Арндт в Кведлинбурге (1590-1599): обретение мистики // Общество: философия, история, культура. 2019. № 3. С. 43–48.

14. Мельников Д.В. (Иеромонах Гавриил). «Духовный регламент» в творчестве свт. Тихона Задонского и становление русского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2019. №1. С. 42–46.

15. Мельников Д. В. (иеромонах Гавриил). Иоганн Арндт в Брауншвайге (1599–1608): пансофия как истинное христианство // Общество: философия, история, культура. 2019. № 5, С. 41–46.

Глава в монографии:

«Православный образ жизни как образ Христа в человеке (по Свт. Тихону и И. Арндту)» // Размышляя о скрепах (православный подход). Зубанова С.Г., Лаза

В.Д., Кузнецова Н.В., Пантелеев И.В., Мельников Д.В., Рузанова Н.П., Банкожитенко Е.В., Громов Р.М. Москва, «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018.

Статьи в научных изданиях:

1. Иеромонах Гавриил (Мельников). Некоторые актуальные аспекты педагогики свт. Тихона Задонского // Православие, образование и воспитание молодежи: Духовные основы взаимодействия [Текст]: Материалы V Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». (27-28 ноября 2009 г.; г. Липецк – Задонск). – Липецк, 2010.

2. Иеромонах Гавриил (Мельников). Вечные ценности по творениям святителя Тихона Задонского // «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» [Текст]: Материалы VII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». (25-26 ноября 2011 г.; г. Липецк – Задонск). – Липецк: Изд-во Липецкой и Елецкой епархии, 2012. – 274 с.

3. Мельников Г. Некоторые векторы исследования творчества Св. Тихона Задонского // "...Где Дух Господень, там свобода" (2 Кор. 3:17) Материалы XI Международного форума "Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения". 2016. С. 31–32.

4. Мельников Г. Святитель Тихон Задонский и Православная аскетическая традиция // "Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его" (Мф. 6:33) материалы XII Международного форума "Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения". Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. 2017. С. 20–23.

5. Мельников Д.В. Забытые рукописи Св. Тихона Задонского (к истории вновь обретенного рукописного фонда) // Актуальные проблемы современности в научном и творческом осмыслении студентов, аспирантов и докторантов сборник научных статей Факультета иностранных языков МАИ (НИУ). Москва, 2017. С. 307–319.

6. Некоторые источники идей Св. Тихона Задонского // Материалы XIII Международного форума "Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения" Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. 2018. С. 8–9.

7. Сочинение Иоганна Арндта как настольная книга святителя Тихона Задонского // Материалы XXVIII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ, 2018 г. С. 121–125.